

№ 4
ФЕВРАЛЬ
1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

**Вооруженным Силам
СССР —
пятьдесят лет!**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Год издания сорон пятый

Выходит два раза в месяц

ФЕВРАЛЬ

1968

4 [978]

О и был совершенно один в бездонном небе. Стрельба высотера давно превратилась за 10 тысяч метров, и под собой он видел только облака, громоздящиеся друг на друга тучками ослепительно белой ваты.

— Курс прежний... высота... скорость... — раздавался время от времени в наушниках голос руководителя полета.

И после полета:

— До цели... тысячи метров.

Светящаяся точка цели все еще не появлялась на экране локатора, но Маркин был спокоен. Он знал, что машину, изображающую сегодня цель, ведет Валерий Степанючок, а он уже не упустит возможности забраться «под потолок». Но от этого предострой Маринию перехват становился только интереснее.

— Курс... высота... скорость...

И вот на экране появляется цель. Маркин смотрит на высьотер и усмехается: Степанючок верен себе.

— Цель вижу, — сообщает он на землю.

И почти тотчас же получает ответ:

— Цель вата. Работает разрешено.

А это значит, что земля свою задачу выполнила: вывела его на цель, а все остальное теперь зависит только от него, Маркина. Он слегка маневрирует рулями, почти включает форсаж и начинает отсчет для земли:

— До цели...

Расстояние между машинами неуклонно уменьшается, и Маркин снова испытывает это ни с чем не сравнимое ощущение, которое впервые пришло к нему еще в училище, когда он выстрелил из пушки своей машины в цепь разгон на полигоне деревянный макет ракетной установки...

Подходя к цели на положенное расстояние, Маркин коротко бросает в микрофон:

— Пуск! — и нажимает кнопку. И, чуть помедлив, передает: — Работу закончил.

А на другой день во время разбора полетов командир эскадрильи гвардии майор Рубен Воснякин, разглядывая фотопленку, говорит Маркин привез оттуда, с высоты полета в двадцать тысяч метров, коротко комментирует:

— Гвардии инженер-лейтенант Маркин — оценка отличная.

И все. Поздней еще один обычный полет и обычная для Маркина оценка.

Рассказывая мне о людях, которым он командует, Виктор Иванович, военный летчик первого класса, известный своим мастерством не только среди советских асов, но и за рубежом, говорит:

— Летчики бывают разные. Один к своему делу относится ровно, спокойно, а другие — как одержимые. Бывает, отменяет по какой-нибудь причине полеты, так на него яришь смотреть жалко — так расстраивается. Такое сколько ни летай — все им мало. Наверное, дай им всего, вообще из машины не вылезут.

Говоря об одержимых небом, Виктор Иванович называет и фамилию гвардии инженер-лейтенанта Валентина Маркина. Впрочем, нет, не лейтенанта, а гвардии старшего лейтенанта: пока готовится этот номер журнала, на погонах Валентина появились звания.

Маркин и в самом деле годы летать каждый день. В прошлом году он провел в воздухе больше часов, чем любой другой молодой летчик эскадрильи. Он не просто «аналит» эти часы. Он

с блеском выполнял все упражнения, выбирая всегда труднейший вариант.

По условиям задачи, при перехвате высокой цели разность высот, на которых можно выполнять упражнение, составляет около четырех тысяч метров. Но Маркин и Степанючок, работая в паре, всегда находят друг друга только «под потолок», на верхнем пороге: ведь путь к мастерству лежит через трудности.

Впрочем, у Валентина Маркина есть еще одна причина, по которой он не может позволить себе летать плохо: дорога в небо не была для него легкой.

Маркин, образно говоря, родился под грохот авиационных двигателей: рядом с его родной деревней находился военный аэродром. Валентин иногда шутит, что именно это обстоятельство определило его судьбу.

Деревенские мальчишки всеми правдами и неправдами пытались проникнуть на аэродром, а когда это не удавалось, могли часами проставать в поле, зарвав головы, и с замиранием сердца следить за фигурами, которые выдвигались в синеве летчиков. Валентин с детства влюбился в самолеты. Потом его семья переехала под Москву, но он остался верен мечте и, окончив среднюю школу, продолжил авиацию в летное училище. Однако в военномате загнули оформление документов: ни опоздал и сдале экзаменов. Это была первая неудача. Той же осенью Валентин поступил в аэроклуб в Москве. Через три месяца его отчислили... по молодости.

Потом он учился в школе сажи, объединя с бригадой связистов-монтажников чуть ли не полстраны. Но мечты о небе не оставлял. Когда пришла пора идти в армию, Валентин попросил направить его в авиационную часть. Но судьба словно смеялась над ним: он попал на флот и начал службу матросом на Баренцевом море.

Перед отъездом к месту службы он, почти ни на что не надеясь, послал заявление в Черногол — в летное училище. Через некоторое время пришел ответ: его приглашали сдать экзамены.

Это было очень трудно — получить разрешение на полетку в Черногол, но он своего добился.

Сейчас Валентин Маркин летит на современной сверхзвуковой машине, он получил то, о чем мечтал, его жизнь интересна и увлекательна. Но он все-таки не забывает первого самостоятельного полета. Ведь ни один летчик не забывает своего «крещения».

В последний раз перед полетом там, в училище, его вывозила в небо командир эскадрильи подполковник Спирич. Они поднялись в воздухе, и Спирич передал управление курсанту. Валерий вел машину по заданному маршруту, и вдруг в перегоревшем устройстве прозвучал голос:

— Сломал, курсант!

Его ничуть не удивило это предупреждение, потому что настроение у него было именно таким — для лещин. Он оглянулся на командира, увидел его смеющееся лицо и сам улыбнулся в ответ. А Спирич и в самом деле начал напевать.

На земле он подошел к Валентину и неожиданно крепкими руками взял его за коленки:

— Сломал, курсант!

— Не дрогайт! — засмеялся Валентин.

— Ну лети!

И он полетел. Один. В таком огромном небе, Девно уже число своих вылетов в небо Вален-

тин считает десятками, но каждый знает, что это — праздник. Он не привик к небу, как привыкают люди к окружающей их ватце, и каждый раз, взвисясь за ручки управления, снова и снова испытывает чувство необыкновенной легкости и счастья полета.

Наверное, поэтому он и летает хорошо.

Воздушный парад 9 июля прошлого года в Домодедове вызвал восхищение всего мира. Новейшие боевые машины, громадные транспортные самолеты, вертолеты, воздушный десант — впечатлений было так много, что, наверное, немногие обратили внимание на один из эпизодов парада.

Откуда-то из-за спиц зрителей, стремительно и бесшумно, как в немым кино, высочина семерка самолетов: современный ракетостроитель в сопровождении шести сверхзвуковых истребителей. На высоте 100 метров, словно назначенные на жесткой стержень, машины пронеслись над аэродромом и тут же растали в голубом индском небе, обдувая с высоты мощной рыв своих двигателей.

Один из истребителей сопровождения — третий слева от лидера — вел двадцатипятилетний военный летчик третьего класса, воспитанник Ленинского комсомола, молодой коммунист Валентин Маркин.

Вест о том, что он будет участвовать в воздушном параде юбилейного года, была для Маркина неожиданностью. Еще бы, поставили рядом со многими прославленными асами.

Группа, в которую вошел Маркин, должна была в день парада подняться со своего аэродрома, выйти на перехват ракетостроителя, подстроиться к нему и сопроводить во время прохождения над аэродромом Домодедово. Сопровождение это длилось всего 10 секунд.

Десять секунд. Несколько мгновений. Но для того, чтобы эти секунды прошли, потребовались долгие дни тренировок.

Расстояние между машинами в воздухе — считанные метры. Этот интервал и равнение должны были сохраняться постоянно, а отклонения они не по каким-то приборам, а просто на глаз. Все здесь зависело только от бистроты реакции летчика.

На параде Валентин шел третьим от лидера. Значит, он должен был вести свою машину в зависимости еще от трех самолетов. Он шел, положив руку на сектор газа, чуть улавливая мимолетное изменение в скорости машин партнеров, и ему блестяще справился со своей задачей, так же, как и все участники парада. И свидетельство этому — благодарности командования, Почетная грамота ЦК ВЛКСМ и жетон «летца» — подполковник КБ, возглавляемого А. И. Микояном.

Конечно, то, что делал Маркин на параде, — это совсем еще не пилотаж. И ему еще далеко до таких людей, как, например, его командир гвардии майор Р. Воснякин, который вывел в небо над Домодедовом четверку самолетов, выстроенных ромбом, и вместе со своими товарищами показал блестящее мастерство.

Валентин Маркин об этом все только мечтает. Пройдет немало времени, пока он овладеет искусством высшего пилотажа. Но это будет, потому что он любит небо и свою работу.

Виктор Иванович говорит:

— Маркин! Будет пилотажником!

А уж он умеет разглядеть настоящего летчика.

Р. МАКУШИН

28 января 1918 года В. И. Ленин был подписан декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии: 14 февраля был опубликован декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В ответ на обращение Совета Народных Комиссаров «Социстическое отечество в опасности!», которое во всей стране усилилось. Формирование частей Красной Армии. Уже в апреле 1918 года армия насчитывала 150 тысяч человек, а в октябре — 600 тысяч. Вместе с коммунистами в армию пошли и комсомольцы. На этом снимке вы видите запись молодежи в ряды Красной Армии в 1918 году в Петрограде.

Фото из Центрального архива ВЛКСМ.

В марте 1921 года в Иронштадте вспыхнул контрреволюционный мятеж. Х съезд партии призвал партийную мобилизацию и направил на его подавление 320 делегатов съезда. Комсомольцы Волковы в Петрограде вместе со своими старшими товарищами приняли участие в подавлении мятежа, который явился одной из последних попыток внутренней контрреволюции выступить с оружием в руках против Республики Советов.

Старый снимок воскрешает в нашей памяти штурм иронштадтских бастионов.

В 1920 году было проведено 5 партийных мобилизаций на польский и врангелевский фронты. Партия с апреля по ноябрь послала на фронт свыше 24 тысяч коммунистов, не считая мобилизованных в прифронтных губерниях. На фронт ушли почти все комсомольцы Белоруссии, несколько тысяч комсомольцев Украины, Сибири, 30 процентов делегатов II Всесоюзного съезда комсомола. По трем мобилизациям ушли свыше 25 тысяч молодежи.

На этом снимке запечатлен боевой расчет орудия, участвовавший в разгроме белополяков на реке Западный Буг.

Фото из Музея Вооруженных Сил СССР.

За Советскую власть, за свободу и коммунистическое будущее самоотверженно боролась трудящаяся всех наций и народностей нашей страны. В гражданской войне еще более окреп боевой союз рабочих и крестьян, союз всех освобожденных революцией народов. Победа показала жизнеспособность и прочность Советской власти.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

25

—ЛЕТЕ
РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ВОЙСК
ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Историческими этапами на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией стали: победа в грандиозной Сталинградской битве, разгром гитлеровских войск под Курском, крупнейшие их поражения в других сражениях...

Советский народ отстоял социалистическую Родину, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Фашизм был повержен. Война закончилась там, откуда она пришла.

...Как один человек, поднялись советские люди на защиту своей Родины. Это был невиданный массовый, подлинно всенародный героизм. Подвиг славных защитников столицы нашей Родины — Москвы, героев Бреста и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда, Одессы и Киева, других городов навечно останется примером беззаветной отваги и мужества советских людей.

На Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»

В величайшей в истории битве, разгравшейся у стен Сталинграда, советские воины отстояли волжскую твердыню. Его защитники похоронили себя неуязвимой славой, вписали славную страницу в историю Советских Вооруженных Сил. Вот что писал в правительственной записке один из защитников города на Волге — юный И. М. Щербина: «...Немцев было, окружен кругом. Ни шаггу назад — это мой долг и мой натур. Мой полк не позорил и не опозорил советское оружие... Бойи и будем бить. Тов. Кузнецов, если я погиб, одна моя просьба — семья. Другой мой печаль — надо было бы еще солдатам дать по зубам, жалко, что рано умер и немцев убил лично только 25 штук». За Советскую Родину, ребята, бейте врага!!!»

Фото Г. ЗЕЛЬМ

Сейчас на «Мосфильме» идут съемки кинокартины «Освобождение Европы», посвященной незабываемым героическим страницам Великой Отечественной войны и борьбы народов Европы против гитлеровской тирании. В центре киноповествования — порыв советского народа и его армии, совершивший во имя торжества справедливости и гуманизма.

Ставит фильм режиссер Юрий Озеров.

Мы предлагаем вниманию читателей отрывок из киносценария «Освобождение Европы», в котором рассказывается о битве на Курской дуге — одном из крупнейших сражений Второй мировой войны.

НА ОГ

Ю. БОНДАРЕВ, О. КУРГАНОВ, Ю. ОЗЕРОВ

НЕИЗВЕСТНОЕ Д

Кадр из фильма. Эпизод танкового сражения на Курской дуге.

**5 ИЮНЯ 1943 ГОДА.
3 ЧАСА 15 МИНУТ.
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ.
КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ ВАТУТИН
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАВКИ
МАРШАЛ ВАСИЛЕВСКИЙ.**

Командующий фронтом генерал Ватутин, навалился грудью на стол, водит рукой по карте. Лицо сосредоточенно, пальцы будто оцупывают обозначенные углы. Несмотря на жару в хате, из плеч генерала выливаются шипящие струи. Вид у него нездоровый. Ватутин налил в стакан воды, бросил таблетку в рот, запил.

— Простите, Николай Федорович, — Василевский упорно не смотрит на нездоровое лицо Ватутина, потрогал его руку. — Температура ведь у вас...
— А, кружка чайная! — Насловно смущенно Ватутин улыбнулся. — Вчера колодезной воды налил, носом чихать стал. Миню Колодеца шал, а вода в бадье прозрачная, ледяная, аж зубы заплывкой!

— Не стесняй! — мигнул повторил Василевский. — А асептики ведь бы, да тремя тулупами укрыться, да пропеть бы, как извозчику.

— Вот как Машштейн движет свои танковые дивизии, — бодово сказал Ватутин, вытаращив нос вправо. — Там сразу все чмыкание пройдет. Вот тогда и проплетешся! А Александр Михайлович! — возбужденно сказал Ватутин и пальцем обвел круг на карте. — Сколько у него тут? Дивизий восемь танковых! Как ни крути, а этот Фельдмаршал — мастер танкового театра. Любим мы иногда преуменьшать способности и возможности противника!

Да, и сомленило, — сказал Василевский. — Надо полагать, Машштейн, как всегда, концентрирует танковые дивизии на узком участке.

— Поджиги бы отдал, чтобы узать, о чем думает сейчас Машштейн! — Ватутин выпрямился, поправил на плечах шинель, долго стоял, глядя на замыкающиеся окна.

Ан звенит, — сказала она. Василевский непосредственно посмотрел на него.

Ан звенит, как тихо, — повторил Ватутин.

Бошел начальники штаба фронта.

— Что? — спросил Ватутин.

— Все по-прежнему, Николай Федорович. На передовой никакого движения.

Готовятся? Или выманидут? — сказала Ватутин. — Что ж, пора повторить вторые шешелы. А ну-на соедините меня с Катуховым.

**КОМАНДУЮЩИЙ 1-Я ТАНКОВОЙ
АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ КАТУКОВ.
ДЕРЕВНЯ ИВНЯ.
3 ЧАСА 30 МИНУТ.**

Летнее рассветное небо отражается в извилах зарослей иустаринного ручья. В прибрежных зарослях совсем по-мирному, по-деревенски пощипывает овиная соловья, радио прислушивается птица. Неподвижно темнеют кусты деревьев на противоположном берегу.

Генерал Катухов в ювонной куртке, в засученных рукавах и бесенок, наскладывая прерассветной тишиной, ступил на берег реки с удочкой. У его ног — сапоги, немецкая каска с червяком. Рядом истопил с водой, там всплескивает пойманная рыбашка. Катухов, поинимая, потрясает ногой ногу. Прислушивается и начинает пощипывать, пререзающая птицу. Птица замолкает. Катухов обескуражен, поинимает плечами:

Ну, чего не поинималось? Чего застеснялась?

Борис ДУБРОВИН

ЗНАМЯ

Что б ни страдало,
Оно — в порядке,
В штабном уюте и тепле,
Как лежаткин в плащ-палатке,
В своем брезентовом чехле.

Как непроизнушаеое пламя,
Что до поры таят зола,
Алеует свернутое знамя
Словоз пельсуюую ткаью чехла.

Его не только батальоны
Видели—
Весь нахлышал мир—
Пред ним коленипроклоненоно
В снег опулиася командир.

Перед застывшими полками
В порохом слепом дыму
Он пересохшими губами
Едва приоткрылся к нему.

Признаться, я забыть помыле
Того мгновенья не могу:
Танки движимые в пустыню
Вдому припадают к родинку.

Так загорелось это знамя,
Что день ночной

Светлеет стал,
Что жанджи от солдат
Губами
Его почувствовал накал.

У знаменосца не дронала
От напряжения рука,
Хоть зори все
И все пошары
Оно витало на века.

Напрасно пуляам отето,
Осколко прожаленое войско.
Как подобает,
В час победы
Оно над касками взвилось...

И вот стон
Вдали от взглядов,
Здесь, где тревожна тишина,
Как фронтовики бывалые,

Раненки и ордена. спрятал
Но сколько б годы ни летели,
Что отпадет алая стая
В чехле ночной,
В чехле метелей,
В чехле свершившихся атак.

БРОНЕКОПЫТНЫЕ ВОЙСКА

Я видел, как в песках угрюмых
Перегревается броня:
В июне
Танки в Каракумах
Пылают слитками огня.

Я был на склоне Ала-Тая
Над затеменной куртузкой,
И синии ветром пролетало
Со свистом небо надо мной.

И в пропастях не разбивалась,
С губ соскочившувшею едаю,
Подхватывалась,
Воспевалась
Расторога слабые слова.

И, переполнившийся гневом,
Со мною,
Штормом обуян,
Самым ронючущим напевом
Делался Тихий океан.

Я слышал громаи и стонанья
Воды и ветра, и огнь.
Вернулось—
И твое молчанье
Все заглушило для меня.

Кавалеристы!.. Но в ответ
Насмешка в следующем тоном:
«На фоне мажидских ракет,
Как черепашки, эти кони.
И продолжают сваясь,
Так несправно и так усталю:
«Бронекопытные войска —
Кавалерийская застава...»

Но среди заснеженных высот
На митях троп — на смертной
трасе,
Где не садят вертолет,
Где не протиснется И, и гзанин,
Там и сегодня величавы
Бронекопытные войска —
Кавалерийские заставы.

В надоблачной скалистой мгле
Они тропинкою отгавеной
Летят с омичной на седле
И с автоматами над бездолой.
И пусть пронюсает века,
Не потушитесь ваша слава,
Бронекопытные войска —
Кавалерийская застава!

НОЧЬЮ
В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Сергею
Сергеевичу
СМИРНОВУ

Не снится ли, что бой далекой
Рядом,
Что, взрывами еще опалена,
В бойнику,
Неподдающуюся снарядам,
Заглядывает пристально луна.
И, дерзновенно всастривавсь в
цели,
Внезапно прожалеемые войско,
Незбываемые стены цитадели
Зниют огнестрельной тишиной.
И, вслушиваясь в полночь
неотрнано,
Уловивши из опаленной земле,
Как радом, в Буге,
Всплескивает рыба,
Как тикают кузнечики во мгле.

Далекой бой не кажется, не
снится!
Забвенно номер инженерор
Вся эта крепость Брестская —
Бойница,
В лицо векам глядящая в упор.

ПЕРЕД УЧЕНИЕМ «ДНЕПР»

Отличным знаком высшей
пробы
Посеребренные росой
Академические ромбы
На гимнастерках полевой.

Замаскированными в куртках
И там, где роицыи грады,
Грядет снарядом реактивных
Противотанковый удар.

Пока бесцветныи и безмолвныи,
Вкушая сладостный покой,
Спят управляемые молнии
У инженера под рукой.

Но вот пунктирно сползнувшие
Далекой цели в небесах,
И ювелирные движенья
Ранетчиюв.
Во весь размах
В чехлах из роицыи наружу,
Как бы в носынке распнутой,
Сорочакотельными китятишо
Выходят на берег крутой.

ЖЕНЫ ОФИЦЕРОВ

Вот ночи начало
И сна забыть...
Еще не звучало:
— Застава, в руке!
Но мило пелеры
Проходит нярды.
Не спит офицеры,
И жены не спят.
Границе в тревоге!
Заметили спод!
Лучи на дороге
И всплески ракет.
И кони — карьерой!
Вернутся ли назад!
Не спят офицеры,
И жены не спят.

Под лязганье стали
В полночной тени
Коней рассудали,
Снимают ремни,
И лица их серыи,
Туманится взгляд,
И спят офицеры,
А жены не спят.

Геннадий СЕРЕБРЯКОВ

ТЕТЯ ДАША

Дождь лезет с цолованем,
Как нас, он добр и глуп.
Дачники в чалюфоне
Бегут в фабричный клуб.
Уходит их все дальше
Рейкам маянички свет.
Ватерша тетьа Даша
Их долго смотрит вслед.
Вздохнет: — Ну кто их гонит
На стуну из тепла...
Со шачею походит
И сидет у стола.
Потом достает молча
Слепнутый пакет
И долго, долго смотрит
На маленький портрет.
Там девушка в пилюте
Уже который год
Стремительной лавкою
Навстречу ей идет.
Подыщивели чернила
На надписи простой:
«На память маме милой,
Июль, 42-й».

А радом угловато
Два строчныи пролетки:
«Прости, мать, виноват...»
Прости — не «сбергли»...
Дачники любят дназы,
Они шальной нарды.
Ватерша тетьа Даша
Их дочками зовот.

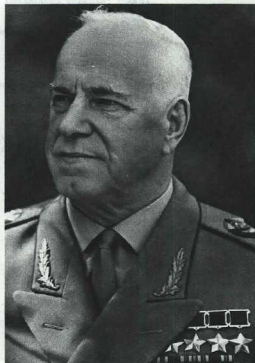
РАССКАЗ БУДЕННОВА

Мне не снится походы
И атаки не снится,
И не ржук запыленные кони
В ночь.
Павлыт стала скупее:
Начнет проясняться,
А потом вдруг потухнет и
замолчит.
Что ей дальше далии
Что было — то было.
И ушло за крутые, как горы,
Годе.
Кровь, когда-то дымилась.
Нам буденовичи смея.
И за ворот темна ледяная вода.
Били ветры нагнатьшя
По конному кругу,
И усталость туманом
Слепила глаза.
И шархались кони
От скрюченных трупов.
Нам навстречу старуки
Несли образ
И по-русски крестили
На вершущи в бога,
Дядя мхалл нам рукой,
Велмча, как Бонь.
В седлах были не мы —
В седлах мерно кичалась эпоха,
Что готовилась в конном
шестомм конном.

МАРШАЛЫ— МОЛОДЫМ ВОИНАМ

Накануне празднования юбилея Советской Армии корреспондент «Смены» Вл. Караваев обратился к Маршалам Советского Союза Ивану Христофоровичу Баграмину, Георгию Константиновичу Жукову и Константину Константиновичу Рокоссовскому с просьбой ответить на несколько вопросов:

1. Как началась ваша военная служба и когда вы стали маршалом?
2. Что бы вы пожелали тем, кто свою жизнь решил посвятить службе в армии?

1. Военная служба началась для меня в августе 1915 года. Службу я начал солдатом, затем окончил учебную команду при 5-м запасном кавалерийском полку и получил назначение в 10-й драгунский Новгородский кавалерийский полк. В феврале 1917 года, во время революции, меня выбрали председателем солдатского комитета. А вскоре служба в старой армии закончилась. К тому времени я был в звании младшего унтер-

офицера, имел два георгиевских креста за боевую доблесть во время первой мировой войны.

В 1918 году добровольцем я пришел в Красную Армию.

Прежде чем получить звание Маршала Советского Союза, пришлось много работать, упорно учиться военному делу. Более 7 лет я командовал кавалерийским полком, больше года —

армией, а затем — Особым военным округом. В 1939 году я командовал армейской группой советско-монгольских войск, которая окружила и полностью разгромила 6-ю японскую армию, вторгнувшуюся в пределы дружественной нам Монгольской Народной Республики.

В начале Великой Отечественной войны был начальником Генерального штаба. Затем командовал Резервным фронтом, силами которого была разгромлена ельнинская группировка противника в августе 1941 года. В сентябре 1941 года возглавил Ленинградский фронт. 10 октября 1941 года был назначен командующим Западным фронтом, войска которого участвовали в разгроме немецких войск под Москвой.

Звание Маршала Советского Союза мне присвоено 18 января 1943 года за участие в прорыве блокады Ленинграда в районе Шлиссельбург — Ладожское озеро, в разгроме немецких войск в районе Сталинграда, Волги и Дона и за другие операции 1941—1942 годов.

Для получения маршальского звания совсем не обязательно воинное время. Чтобы стать Маршалом Советского Союза, необходимо прежде всего быть достойным этого высшего воинского звания. Нужно много над собой работать, в совершенстве освоить марксизм-ленинизм, военную науку, отлично владеть оперативно-стратегическим искусством.

Как известно, в мирное время у нас было присвоено ряду военачальников звание Маршала Советского Союза.

2. Быть всегда и во всем примером для окружающих. Упорно изучать военное дело и военную науку, уметь оценивать все общественные явления с точки зрения марксизма-ленинизма. Добросовестно выполнять долг службы, а если придется, с оружием в руках защищать нашу социалистическую Родину, быть всегда мужественным воином, образцом боевой доблести и героизма. Для любого офицера обязательна репутация чуткого, отзывчивого, принципиального и объективного начальника. За все эти качества его будут любить и уважать подчиненные.

Маршал Советского Союза
Г. К. ЖУКОВ

1. В 1915 году я пошел добровольцем на русско-турецкий фронт в Закавказье. После Февральской революции стал офицером старой русской армии. С установлением Советской власти в Армении в составе 1-го Армянского кавалерийского полка принимал участие в гражданской войне. Так началась моя служба в рядах Красной Армии.

Одна из заслуг великой партии Ленина состоит в том, что она выставляла в годы Великой Отечественной войны способных командиров всех воинских звеньев, от низшего до высшего. В числе таких командиров оказался и я. Войну я встретил начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта, а в декабре 1941 года был назначен начальником штаба фронта, затем стал начальником штаба Юго-Западного направления.

В июле 1942 года мне было доверено командование 16-й армией Западного фронта, которая в апреле следующего года за боевые заслуги переименовывалась в 11-ю гвардейскую. В ноябре 1943 года я стал командующим войсками 1-го Прибалтийского фронта.

К концу войны я был командующим войсками 3-го Белорусского фронта. После войны почти 9

лет возглавлял войска Прибалтийского военного округа, а в 1954 году выдвинут на пост Главного инспектора Министерства обороны. Год спустя после этого стал заместителем министра обороны. Соответственно рос и в воинском звании. Начав войну полковником, в ноябре 1943 года был удостоен звания генерала армии, а в 1955 году — Маршала Советского Союза.

Все знают крылатое выражение: «Каждый солдат носит в своем ранце жезл маршала». Я думаю, что от солдата до маршала можно идти и в мирное время. Однако истинная цена полководца по-настоящему раскрывается лишь на войне. Вот почему во время войны можно значительно быстрее и более заслуженно пройти путь от солдата до маршала.

2. Бесправдальной преданности партии Ленина и своей Отчизне, неиссякаемой любви к родному делу, железной воли в достижении поставленной цели, спартанской неприязнательности к тяготам военной службы.

**Маршал Советского Союза
И. Х. БАГРАМЯН**

1. С юношеских лет я увлекался чтением книг, описывающих войны, ратные походы, сражения, жизни кавалерийские эскады. Но одной только беллетристкой трудно было питать страсть к военной романтике. Мой мечтой было испытать самому все, о чем говорилось в книгах.

Этой мечте суждено было осуществиться, но в жизни, конечно, война оказалась совсем непохожей на книжные баталии. Я понял, что в комедийного идею любая война — тяжкое испытание для народа.

Сейчас, оглядываясь на прошедшие годы, я знаю, что в суровое военное время испытывался, проверялся, так сказать, на прочность не только наш народ, но и каждый человек в отдельности. Мне тоже пришлось пройти эту трудную школу. Началась первая мировая война, я вступил в армию добровольцем. В конце августа 1914 года с 5-м драгунским Каргопольским полком я отбыл на фронт.

Сначала рядовым, потом младшим унтер-офицером я прослужил до ноября 1917 года. После Великой Октябрьской социалистической революции продолжал военную службу, но уже в составе Красной гвардии, будучи избран на должность помощника начальника Каргопольского кавалерийского отряда. Этот отряд был сформирован из личного состава бывшего полка.

Октябрьская революция стала поворотным этапом всей жизни. С нее, по существу, и началась моя «маршальская биография». С первых же дней после штурма Зимнего дворца, как имеющего боевой опыт, решено было использовать на командной должности в зарождающихся вооруженных силах революции. Это было началом долгой службы во имя народа, во имя званой революции.

Присвоению маршальского звания предшествовала непрерывная военная служба в строю. Все командные ступени я проходил последовательно, начиная от командира эскадрона, отдельного дивизиона, командира полка, бригады, дивизии, корпуса, командующего армией и фронтом. Большая часть моей воинской службы протекала в Сибири, в Забайкалье.

По мере того как повышался мои воинские должности, я ощущал все более острую необходимость в учебе. Кроме специальных знаний воин-

ского дела, расширения оперативного кругозора, я постигал и другую науку: умение непрерывно, систематически работать над собой. Не скрою, я долго и тщетально готовил себя к роли командира-воспитателя. Вот тут, кстати, кроме огромного количества учебников, пособий, исторических трудов и других научных работ, мне пригодился любимый с детства книги о полководцах, войнах, революциях...

Можно и в мирное время заслужить это высокое воинское звание, но его нужно действительно заслужить! Понимая о том, какую огромную задачу возлагают на Вооруженные Силы партия, правительство и советский народ, можно предоставить себя, как нужные нашей стране офицеры, квалифицированные военачальники. Мирное время создает все условия для глубокого, всестороннего изучения военного дела, для ознакомления с боевым опытом старших поколений. В нашей

стране, где для всех широко открыты двери высших военных училищ, академий, постоянно воспитываются прекрасные кадры специализированных специалистов. Я верю, что у многих сегодняшних молодых офицеров есть все возможности стать в будущем маршалами.

2. Тем, кто искренне решил посвятить всю свою жизнь службе в Вооруженных Силах Советского Союза, я желаю от всего сердца больших успехов в благородном и почетном труде на благо нашей Советской Родины. Что может быть почетнее службы в Вооруженных Силах, который поручается столь ответственная задача — защита завоеваний Великого Октября!

**Маршал Советского Союза
К. К. РОКОССОВСКИЙ**

МОЛОДЕЖЬ

Закон «О всеобщей воинской обязанности», принятый осенью прошлого года Верховным Советом СССР, вступил в действие с 1 января 1968 года. В нашу 49-летнюю Советскую Армию мы обратились к ряду руководителей государственных и общественных организаций с просьбой рассказать на страницах нашего журнала о том, что делается для претворения в жизнь нового закона. Получены первые ответы. В этом номере корреспондент «Смены» отвечает:

Заведующий отделом спортивной и оборонно-массовой работы
Центрального Комитета ВЛКСМ
Борис Николаевич РОГАТИН

Всего несколько месяцев разделяют два больших праздника: 50-летие Советской Армии и 50-летие Ленинского комсомола. Вязь этих двух дат символизирует неразрывную связь, которую пронизала вся история армии и комсомола. Не случайно из пяти выходящих изданий, украшающих Знамя ВЛКСМ, две отмечают боевые подвиги советской молодежи в гражданскую и Великую Отечественную войны. Навсегда вошли в историю комсомола и страны, рассказывающие о шестике над Военно-Морским Флотом и Воздушным Флотом, о многочисленных традициях военно-патриотического воспитания молодежи.

Ленинский комсомол всегда рассматривал свое участие в утверждении оборонности Советского государства, военно-патриотическое воспитание молодежи как важнейшее поручение партии, как свою священную обязанность. За последние годы оборонно-массовая работа комсомольских организаций приобрела особенно широкий размах, она обогатилась многими интереснейшими начинаниями.

Среди них нужно прежде всего отметить Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. За три года Всесоюзный поход превратился в подлинно массовое движение, вошедшее в себя самые интересные, са-

мые содержательные формы героико-патриотического воспитания юношей и девушек на революционных, боевых, трудовых традициях советского народа. Особенно успешным был III Всесоюзный поход, посланный 50-летию Великого Октября. Он завершился грандиозным парадом в коллехи претерпевшей революции — Ленинграде.

Безусловно, военно-патриотическое воспитание молодежи не ограничивается одним лишь Всесоюзным походом. Оно имеет множество форм и направлений. Выполняя решения VIII пленума ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации страны создали свыше 400 военных военно-патриотических школ, 40 тысяч отрядов юных друзей Советской Армии, флота и пограничников, более 1 200 военно-спортивных лагерей, десятки юношеских речных и морских флотилий.

Закон «О всеобщей воинской обязанности», принятый осенью прошлого года Верховным Советом СССР, является важнейшим новаторским моментом в подготовке советской молодежи и выдвинул своей задачей, помимо воспитания, в первую очередь, и подготовку молодежи к работе, которая, кстати сказать, комсомол принимал самое непосредственное участие, предусматривая создание обязательной военной подготовки призывной молодежи, сокращение сроков воинской службы, проведение дух ежегодных призывов в Вооруженные Силы СССР.

Пропаганда закона, участие в военном обучении молодежи, дальнейшее совершенствование обязательных форм военно-патриотического воспитания и оборонно-массовой работы становится одной из ответственных задач Ленинского комсомола, неотложной каждой своей обязанностью свое комсомольских организаций.

Каждый член ВЛКСМ должен в ходе допризывной подготовки приобрести начальные воинские навыки, изучить основы гражданской обороны и получить одну из военно-технических специальностей с тем, чтобы после призыва в Вооруженные Силы в короткие сроки овладеть современным оружием и боевой техникой. Такова главная цель всех усилий комсомола в этой области. Конечно, здесь необходимы самые тесные контакты с воинскими частями, комитетами ДОСААФ, органами народного просвещения.

У нас накопилось много интересного, действенного опыта работы с допризывной молодежью и призывниками: университет будущего воина, соревнования за права слушателей в линейной части, соревнования призывников и допризывников, торжественные проходы в армию, комсомольские наказы молодым солдатам. Задача сейчас состоит в том, чтобы опыт лучших комсомольских организаций как можно быстрее получить самое широкое распространение.

Заместитель председателя Центрального комитета Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту генерал-майор Александр Николаевич СВЕРЛОВ

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧИТАТЕЛЯМ «СМЕНЫ» О ТОМ НОВОМ, ЧТО ПРИНЕС В РАБОТУ ДОСААФ ЗАКОН «О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ».

— Наше оборонное патриотическое общество располагает многолетними традициями и большим опытом по подготовке из спортсменов-планов, шпорфер, мотористов, электротехников, радистов... В общем, специальностей очень много, но стремительно развитие современной техники заставляет нас все время вносить поправки в учебные программы. Мы внимательно следим за судьбой наших воспитанников, проходящих службу в армии и на флоте. Большинство из них быстро становится классными военными специалистами.

Закон требует от нас приять этой работе значительно больший размах, а главное, резко поднять качество обучения.

Второе важнейшее направление в

деятельности ДОСААФ — участие в обязательном начальном военном обучении допризывной молодежи.

КАК БУДЕТ ОРГАНИЗОВАНО ОБУЧЕНИЕ!

— Создается сеть учебных пунктов. Должен сказать, что учебные пункты допризывной подготовки молодежи появились несколько лет назад как общественная форма деятельности нашего общества. В короткий срок они доказали свою жизнеспособность и завоевали большую популярность. Учебные пункты на Харьковском турбинном заводе имени С. М. Кирова, на Азовском инструментальном и Московском локомотиворемонтном заводах, в колхозе «Звезды Ильича», Курской области, стали образцовыми школами допризывной подготовки молодежи. Недавно вступил в действие цветной фильм «Он стал солдатом» — об учебном пункте на Запорожском автомобильном заводе. В ближайшее время будет выпущено несколько сотен копий этого фильма, ведь он лучшей формой пропаганды передового опыта обучения допризывников.

Теперь учебные пункты утвержда-

ны законом как обязательная форма начальной подготовки и должны быть созданы повсеместно. Работа предстоит огромная: выработать мероприятия, создать хорошую учебно-материальную базу, подобрать опытные кадры руководителей, инструкторов и преподавателей. Программа занятий предусматривает знакомство с военной приспой и воинскими уставами, с действиями одиночного солдата в бою, изучение строевого оружия и поражающих свойств оружия массового поражения, а также классификационных соревнований по сдаче норм на значок «Готов к защите Родины».

РАССКАЖИТЕ ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ КОМПЛЕКСЕ.

— Комплекс ГЭР новшество для года назад по инициативе ДОСААФ и комсомола. От ГТО он отличается прежде всего тем, что более полно отражает современные требования, предъявляемые к молодежи, готовящейся к службе в армии и на флоте. В частности, чтобы заслужить значок ГЭР, нужно обязательно получить одну из военно-технических специальностей — стать летчиком или парашютистом,

Рассказ
об учениях
Советских
Вооруженных Сил
под кодовым
названием
«Днепр»

ДИВИЗИИ ПОДНИМАЮТСЯ ПО

Владимир Понизовский

Фото М. РЕДЬКИНА и автора

Мчат эшелон. В раздвинутых дверях теснят друг друга солдаты.

Валерка Димчева вслушивается в гарестку колес. Те-те-та... Те-те-та... Ритм — как песня:

На запад, на запад
Идут эшелоны,
Туда, где грохочут бои,
Где дни назрели
И ночи бесонны,
Где братья воюют тесно...

Откуда взялась эта песня? Из фильма какого-то или сам сочинил?

На запад, на запад
Идут эшелоны...

Похоже, будто про них. В тамбурах — часовые, на платформах, под брезентом, — техника, бронетранспортеры с геральдическими значками на плоскостях.

Навстречу несутся с поклонами деревьев, шлепая ветками. Женщины-железнодорожницы дают отмаху желтым флажками. Наверно, так было и тогда. Так ехал и отец. Только тогда было по-настоящему, а сейчас игра.

На станциях — эшелоны и эшелоны. Глеиз привычно определяет под чашками родственнички — БТР, а там — танки. А вон те, углесты, — наверно, сорокаствольные реактивные минометы, нынешние «капошны». В дверях вагонов мажут путями такие же солдаты: стрижка под-моль, уши торчком.

— Откуда?
— Оттуда.
— Куда?
— Туда, с вами, за командной.
Многовато собирается уместных. Но все равно игра. Как на батальонных учениях, какая резница! Большая станция. Светофоры. Мосты над путями. Дружок, Женяка, погрузил!

— Мой город. Три квартала до дома...
— Да, ситуация... А телефон дома есть!

— Идем!
Женяка разыскивает командира роты:
— Товарищ старший лейтенант, разрешите позвонить матери!

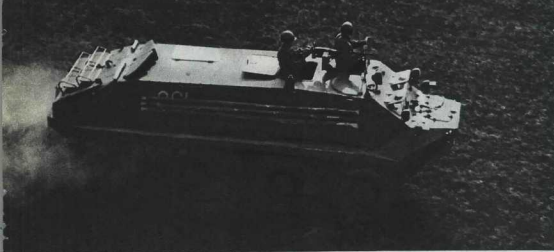
Ротный смотрит на часы:
— Десять минут, Нахресов. Нога здесь — ного там!

В трубку голос:
— Сынок! Сынок! Ты где?
— Помнишь, мама, проездом.
— Я сейчас к тебе!
— Не успеешь, мама, уже отправляемся.
— Не болел! Не похудел! Не тжало тебе, сынок!

— Что ты, мама! Я уже привык.
— Одевайся потеплей, ноябрь уже холодный!
— Ладно, мама.
— Береги себя, сынок. Письм пиши!

ТРЕВОГЕ

— Хорошо, мама.
Валерия развинул тормозник:
— Скорей, отправляйся!.
Десять минут — будто секунда одна.
На запад, на запад...
Ночью состав вползает на запасный путь, Полустанок. Обступили насыпь черные леса.

— Выгружайся!..
Штаб пуностава учениками разместили на окраине города. Шпалерами выстроились «газели». Вместо машинистского ОРУД — воины в дзуту, лировщики в досель невиданной форме: белые казми, белые краги по локоть, синие комбинезоны, парадисты в белых рубахах. Одна за другой подъезжают машины.
В штаб генерал-оператор вводит в обстановку:
— Войска, противостоящие друг другу, условно названы «западными» и «восточными». Ученики, собственно, уже намыслили: армия и дивизия осередеваются в исходных районах, завершают подготовку и боевые действия. События будут разворачиваться на территориях нескольких областей. Это равно нескольким фронтам Великой Отечественной войны.

Мы получаем карты — зеленовато-желтые, необъятные, сивенные из нескольких десятков листов. На полотноидных крутимым масштабам леса и поля, раба, болот, реки, паутина дорог... Очень мало асфальтированных и каменных, зато много проселков и тропинок.
...Асфальт сменяется булыжным настолом, грядкий изамень — пыльный грейдером, и вот уже наш «газель» катит по тяжелой тропе, уходящей в поля, переяссы, болота.

Штаб орденоносной Иринусно-Пинской дивизии расположился в глубине леса. Начальник штаба обсуждает с офицерами различные варианты предстоящих действий. Карты, графички, планы минерного обеспечения... Царство бумаги, логарифмических линеек и цветных карандашей. Говорят, представляешь раины и броню, могучие столбы и мощные моторы. Но такая же характерная примета и эти офицеры-интеллигенты с карандашами в руках.

Наполнец у начальника штаба пауза. Удачный момент, чтобы задать интересное.
— Что являет собой наша дивизия? — переспрашивает полковник. — Тысячи солдат, и у каждого в руках оружие, по силе огня в несколько раз превосходящее все прежние образцы. Сотни машин, самые различные виды боевой техники. Танков у нас теперь больше, чем в прежнем механизированном корпусе. Дивизия — тоже более грозное соединение, чем армия периода Великой Отечественной войны. Мы были подняты по тревоге — за несколько ночных переходов проехали 600 километров — расстояние, на какое во время войны травили целый месяц. Истали, мы чин той же самой дорогой, что и в Отечественной...
Позиция мотострелковой роты. Горы навороченной земли.

Желтоволосый парень приглаживает лопатой срез:
— Окно — солдатская крепость!

Ну и карлики ребята в глубинке! капонрак под маскировочными сетями и ветвями спрятались бронетранспортеры; меж деревьев — окопы, ходы сообщения в полный профиль, блиндажи и три наката...
— Глубже копаешь — скорей оставляешь! — Па-

Склянулись над картой вместе со своими помощниками-офицерами начальных штабов фронта «восточных» генерал-полковник Григорий Иванович Арико (первый слева).

«Как атея с неба он слезает, зато дерется он как черт», — говорится в песне воодушенных десантников. На глазах рождается «второй фронт» — фронт в тылу противника.

Ракетные подразделения движутся следом за наступавшими мотострелковыми подразделениями.

207

ревь говорит твердо, лопатой усердствует, а в глазах хитреца.

Наконец он выпрыгнул из окопа, отвер руки о штаны и представился:

— Заместитель секретаря комсомольского бюро батальона рядовой Давнец.

Вот ты-то и нужен мне, Данцев! Ну, что ты за человек, парень сорок шестого года рождения, солдат второго года службы?

Зеленые каски. Грубошерстные одинаковые шинели, тяжелые сапоги... Вы не только одинаковы на вид. Много общего и в ваших нехитрых биографиях. Никто из вас не сваял прохода войны. Да и не видел ее последний. Вы росли и учились, когда война стала уже предметом истории, темой фильмов и книг. Смешно сравнивать вас с призывниками двадцатых годов. Приходило немало молчаливых тоlstоцких крестьянских парней, испуганных прикосновением холодной машинки к затылку, Парней угрюмых, замкнутых, как их окованные жестко судачки... Парня были малограмотны или безграмотны. Парни носили ошученные березовой белыми. Было много лота, стрельб, понтисов, трудных, как первые роды. Это в

ник, а он технокор. Я по локомотивам, а по станостроению.

Третий на вид серьезнее, взрослее.

— Владимир Мысков, комсорг роты. Также с дипломом.

— Да неужто ребята, у вас все такие образованные?

— Нет, конечно.— Владимир Мысков прикидывает в уме.— В роте один диплом на десять солдат. Зато и один на двадцать с неполным средним.

— Ну, а что проку вам сейчас в дипломе?

— Конечно, наши дипломы больше пригодились бы в специальных подразделениях, ракетных или инженерных. Пулемет — нехитрая штука,— говорит Женя.— А вообще ребята без образования в армии ой как туго!

— Почему?

— Солдат-то ведь все должен уметь. У нас почти каждый и пулеметчик, и гранатометчик,— перечисляет Володя,— и водитель БТР, и на связи может работать.

— Мерит гражданской жизни не пододдет для

— Он у нас к тому еще и редактор,— вспомнил наконец обо мне спорщик.— Он у нас к тому еще и художник. Да, кстати, а вы что скажете по обсуждаемому вопросу?

— Ничего не скажу,— ответил я.— Жизнь сама покажет, кто из вас ближе к истине. Хотя бы вот эти учения покажут. Как вы думаете, трудно будет?

— Игра,— отозвался Валера.

— Не скажи,— возразил Женя.— Все-таки другие масштабы.

— А я думаю, будет, как на фронте,— значительно проговорил Владимир.

Вот тебе и одинаковые зеленые каски, серые шинели! С удовольствием я следил за обычной и запальчивой канвой их спора, и аргументы каждого из спорщиков открывали в ребятах больше, чем любые справки из их биографий.

— Нашу дивизию бросят на самый трудный участок,— продолжил Мысков.

— Почему ты думаешь?

— Потому, что она пятиндти ерденосная. Кому много дано, с того много и спрашивается.

«Комсомольской правде» тех лет так описывались ваши сверстники. Вы совсем не танки... А коней! Заглянуть в ваш душ куда интересней, чем изучить системы самых современных танков или ракет. Потому что армия — это прежде всего вы, а потом уже техника.

Давнец достал из кармана пачку «Лайки», щелкает зажигалкой.

— Позови еще двух-трех ребят. Поболтаем, пока есть время.

— Есть у меня тут два закадычных... Эй, Женя-ка, Володяка!

Два парня в буквальном смысле вырастают из-под земли. Один высокий и худой, ноги болтаются в голенищах сапог. На погонах личико младшего сержанта. Над верхней губой — светлая щетка усов, мужская гордость. Голубые глаза открыты, невнятные.

— Евгений Некрасов — командир отделения. Также пулеметчик и тоже техник. Только я меча-

военной службы. В армии на первом месте не теория, а практика, не слова, а дела. Треляпач здесь туго, сразу всю эту шелуху, как с кершюшкой, счищает. Я думаю, в армии на первом месте характер человека: воля, выдержка, настойчивость. И обязательно физическая сила.

— Давец назад, к природе! Не загибай, Валерка! — возражает Володя.— Теория тоже нужна. И слова нужны. Для несения службы, мосвет, и достаточно воли да силы. Но эти наши годы в армии не только служба. Это наша жизнь. Вот ты, Валера, всю ночь рыл этот капонир для своего БТР как рядовой Давнец или как замсек батальонного бюро!

— Ребята! — всплеснул руками Женя Некрасов.— Вы же оба об одном и том же говорите!

— Ну вас же всем чертями! — отшвырнул недокурную сигарету Валера.— Неполноцен о моих замесковских обязанностях: до сих пор обового листка нет.

Вперед! Только вперед! Минометные батареи занимают позиции.

Стальные фермы протянулись от берега к берегу за несколько десятков минут.

Перишоты на большой скорости приближаются к земле. Когда до поверхности остается несколько метров, под платформами вспыхивают осветительные молнии. Это автоматически срабатывают специальные устройства системы маяков посадки.

Лес обжит. Наполнен голосами. Курят походные кухни. Наготове котелки, названные на жердь. Наконца तो солдаты могут отдохнуть.

Радост в соседнем окопе приклад ладошки ишукисни. Вскинул голову. Взвился звук трубы: «Тревога!»

— Я же сказал, — смеется Валерка, свертывая в трубу недожженный «боевой листок». — Глубже копать — скорей оставалось. Прости-прощай, солдатская крепость!

Район предстоящего сражения, Тишина. По равнине стелется туман, смягчая контуры дальних лесов. Только вершины холмов — нап острова в вечернем тумане.

Мы уже знаем: «западные» несомненно часов назад нанесли на южном участке удар по «восточным». А здесь, перед нами, из Черниговской направились, за минуты на минуту перебрал в наступление одна из армий «восточных».

— Прервал звук, выширнули из-за горизонта и на предельно малых высотах понеслись истребители-бомбардировщики. И тут же взвились над допной черные фонтаны, и развил все вокруг грохотало, задымилось, запылило огнем.

Донесение: «Боевой удар по обороне «западных» нанес молниеносно и метко».

Ушла авиация — и ударили ракеты, начала «разговор» артиллерия. Голоса пушек, глумли, миномет

тов слились в сплошной рев. А в заоблачных вышотах на сверхзвуковых скоростях несут бомбовые и ракетные грузы, эскадрильи стратегической и фронтовой авиации. Их цели: аэродромы и коммуникации «западных» в глубине обороны.

Донесение:

«Войска начали выдвигание и рубежу развертывания для атаки».

Разом замолчали все стволы. Отдельные выстрелы базавучны после такого грохота. Но все естествен нарастает рокот моторов. Вот войска развернулись и с жадю устремились в атаку танки и мотопехота, мотопехота и танки. Оплеть в воздухе непрерывный идуговорот: это и «МИТ», прикравающие войска «восточных», это и истребители «западных», атакующие первый шешелю.

Вступает в бой и вторые эшелоны — новая лавина огня и стали. С начала атаки мотострелковых и танковых частей на направлении главного удара прошло немногим более получаса, а наступлющая армия уже продвинулась, отбегая наш наблюдательный пункт. На несколько километров.

Вот они, зримые черты новой армии, новых методов боя. В Великую Отечественную часами грохотал огневой вал, прежде чем пехота перешла в наступление. Ныне ракетное оружие сухолугных войска, идущее в боевых порядках танков и пехоты, может одним-двумя выстрелами поразить любую досягаемую цель. Современное мотострелковое и танковое подразделение способно шести длительные наступление, не ослабляя силы огня. По срав-

нению с Великой Отечественной войной темпы наступления пехоты и танков возросли в несконько раз. Неизмеримо спорострелание и мощнее артиллерий, значит, нужно и меньше ее стволы. А «матушка-пехота» мчит на комсах, развертывается в цели лишь под самым носом у противника.

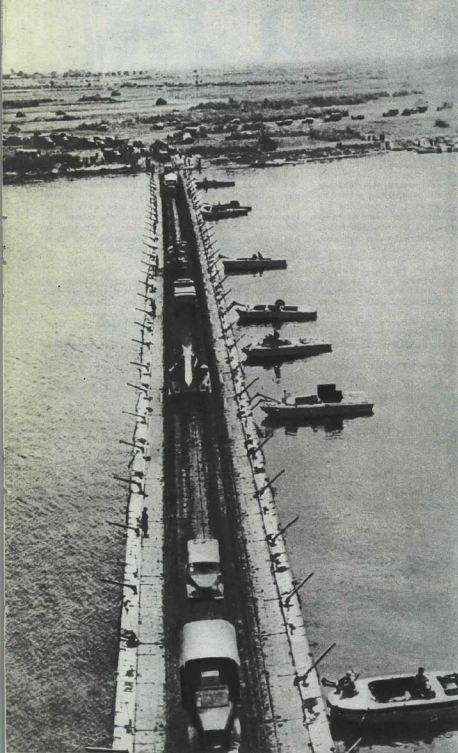
Донесение:

«Уборные бои развернулись на огромных пространствах, включавших Черниговскую, Ижевскую и Ритомскую области. «Восточные» стремятся развить успех. Возрастает сопротивление обороняющихся, которые вводит в бой все новые и новые силы».

Здесь, перед нами, бои отныне все дальше и горизонт. А где-то там, севернее, ведет наступление Иркутско-Пинская, и в ее боевых порядках — Володя Мисников, Валерия Данцев, Женя Непрасов... Успех ты, Валерия, выпустить «Боевой листок» Успели ли вы хоть поспать, ребята?

Наш бронетранспортер с поднятыми волноотражателями, на скорости, врзается в ряву. Ванетнулись два зеленых военных крыла. Едва колеса оторвались от грунта, бронированная громадина всплыла. Механик-водитель вилочку воротные динжентни. И транспортер, как матер, устремился и правому днепровскому берегу.

Над всем берегом черными флаги висят дымы. Артиллерия восточных уже закончила огневое подавление противника. Только танки нашего батальона, аста у уреза реки, бьют прямой наводной по бинию цели.

Приближаемся и средине Днепра. Быстрина. И тут отказался правый берег: заглянула в песок, искусно замаскировалась под рельеф местности танки, противил навстречу нам стабы пушин, подняла в траншеях гонимую после огневого налета пехота. Над крошечной берега с грохотом и свистом пролетели самолеты.

Река здесь широка, глубока. Стрелителем ее не назови. Но наша машина нашла на заранее намеченный ориентир — сухую мелку рачиты.

Правый берег приближается. Теперь из каждой забурфы нашего транспортера — огонь, и треск: бьют шесть автоматчиков, пулеметчик, изготовился гранатометчик.

На скорости машина выходит на берег и словно бы броской испарившись на спуске. Справа и слева зыблемыми, низко освещенными в воду чудящими накатываются на песок другие бронетранспортеры батальона.

Взрывает, раскалывается, воздух. В дыму на малой высоте ползет десант вертолета десанта. Их задача — захватить плацдарм в глубине обороны «затянутой до пехоты и выдохоты».

Наш батальон умеет воевать на суше.

Ур-рааа!

Первые траншеи «противника» позади. Мы крепко сцепились в траву и глину. За нами Днепр форсирует вторые вешевы.

С момента, когда еще на том берегу была подана команда «По машинам!», прошло всего полчаса.

Во все времена форсирование водных преград считалось самым трудным делом на войне. Днепр второй раз за четверть века стал сандалетом броски советских войск. Да, нашей армии не занимать опыта в преодолении таких рубежей — сотни самых различных рек покорялись ей в войну.

Осенью 1943 года гитлеровское командование, не сдержав наступления Красной Армии на левобережье Украины, свои оборонительные расчеты построило на днепровском рубеже — самой мощной водной преграде на всем Восточном фронте, от Балтийского до Черного моря. Фашисты предполагали, что нашей армии потребуются для подготовки и форсирования Днепра по крайней мере несколько месяцев.

Первые подразделения Красной Армии вышли и реке 21 сентября. Все началось так же, как и сейчас: отдельные группы и подразделения отрядов, взводы и усиленные батальоны получили задачу захватить на правом берегу плацдармы, проложить первые линии траншей и держаться до подхода главных сил. Но не было в тех штурмующих батальонах плавающих бронетранспортеров и танков, не было pontонных парков, гусеничных самоходных паромов — всей этой стальной, неуязвимой ни для воды, ни для огня лавины. Были единственные мастер и паром грузоподъемности в тридцать тонн, он не выдерживал и одного танка. Форсировали на местных и подручных средствах, интуицией, на плотах и просто на досках, а в очагах, прямо вплава. Легкие пушки перекрестили в двух полукругах одно колесо — в одной лошади, другое — в плывущей рыдле.

Решающие для успеха наступления были сооружение моста, способного выдержать танковую технику. Такой мост удалось возвести у села Изюмича. Более двух тысяч местных жителей, сотни саперов соорудили этот мост. Сроку строительства был установлен в две недели. В истории Великой Отечественной войны отмечено: «История Изюмского моста в несчастье короткого срока, за 11 календарных дней, представила собой крупную победу, которая сыграла большую роль не только в бою, за укрепление и расширение плацдарма на правом берегу Днепра, но и в разгроме миевской группировки противника».

Обинадцать календарных дней... Я смотрю назад, за реку, отведу за несколько минут перебравшись на этот берег наш мотострелковый батальон. Сразу за первыми шелезонами наступающих вышли и группы инженерных войск. Случены в воду pontоны. Pontоны, соединенные друг с другом, образовали паромы — первые наплавающие железнодорожного моста. Тут же моторные «толкачи» потащили их, выстраивая один встык другому. И вот уже на рывках сползают на мост железнодорожный шелезон, а следом за ним — втянувшаяся танковая и автомобильная колонны. Я снова смотрю на часы. Трудно поверить: как мало прошло времени!

А ниже и выше по всему Днепру, насколько достает взор, сооружаются или уже сооружены надводные и подводные мосты, идут в плывах войска.

Новое слово в военном искусстве: широчайшая водная преграда форсирована с ходу, без замедления темпов общего наступления.

Для всего наступающего фронта восточных форсирований и переправ прошли великое дело. Для Валерия Давцова, Жени Некрасова и Володи Мыскава это утро превратилось в сплошное ЧП. Два года службы. Сотни километров марша толком на этих учениях. Успешный первый бой вчера на рассвете. И все это оказалось только началом. Самое трудное их только еще ждало.

Ночью получил приказ на форсирование. Работа еще в бронетранспортере наготовились к атаке — сингули шинели, запаслись боекомплектом. Видимость плохая: завеса дождя, дым от разрывов.

БТР с ходу ткнулся в берег. Крутой, козырьком нависающий срез. Не выбраться.

Спрыгнули в воду. Неглубоко — по колено. Вскрабались на откос.

— Первый пулемет — на левый фланг, второй — на правый!

Несколько прыжков — Валерий залег в канаве, упер пулемет. В прорезе прицепа — брестер первой траншеи «защадил».

Работа бегут, кричат что есть мочи:

— Ур-раа!

Бронетранспортеры слева и справа уже выбрались на равнину, поддерживают свои отделения огнем, идут за цепями. А их машины все нет.

Ни на один час не прерывается в войсках подлугота. Выходят «боевые листки», «молнии».

Валерка отключился — сидит их зеленый дьявол в воде по самое горлышко, только антенна торчит. Как же там! Видимо, водитель резко дал назад, а лужи не закрыты — волной и залезли. Цепи прорвали первую линию обороны «противника» и уходят дальше. Валерка подхватил пулемет — и вперед. Господь Божий и Женя. А постреляно кошельком Володы. Припадает на один бок, лицо посерело. Валерка — к нему: — Что с тобой! — Вот!

Тыфу ты, вальсачник! Он на ногу жаловался еще вчера. Не обратил внимания. К тому же все время на БТР. А теперь где он, их БТР! Вон, торчат из воды зеленые уты. Как же быть? — Дернись, Володык! Обобрись на мое плечо!

А цепи уходят. А левый фланг без пулемета. Что же делать? Тут товарищ, там тоже товарищ...

— Нет, Володык, оставайся, мы потом за тобой вернемся!

На душе ласкотно: будто предал. Как в таком случае поступили бы в настоящем бою?

Бросил километра на два, за первую и вторую линии окопов «противника».

— По машинам!

Все на свои БТР — и на полной скорости к лесу. Кто-то из ребят Валериного отделения забрался на соседние бронетранспортеры. А они с Жен-

кой отстали. Во-первых, потому что пулеметчики приваляли флажки, а во-вторых, позади ковыляет Володька.

Нет, это тебе не батальонные учения. Там главный принцип: чтобы никто не отстал, чтобы ни одна машина не застряла. А здесь: вперед, только вперед!

Бредут они трое по полю вслед своим, мальчишким уже у леса. Сзади накатывается гул — подходить вторые зышелоны. Из окопов торчат рожи в касках с белыми полосами — «противники», «западники». Кажется Валерке, все рожи ужимаются: «Герои!»

— Дуй, Женя, как же мы их без пулеметов оставили! Я уж один с Володькой справлюсь.

Женя растерялся:

— Нет, Данцев, я командир отделения. Приказываю тебе!

— Не шуми, Женя. Как так — отделение и без командира!

Побоялся Женя. Остались они вдвоем. Лес, где, наверное, остановился батальон, уже совсем рядом. Володька кричалось. До своих — рукой подать. Только этот Бугорок перевалять.

Переваляли, а за ним — крик широкой метров в двадцать от берега до берега. Когда тут обход искать, да и есть ли он!

— Держись, Владимир, будем форсировать на своих доях!

Вода холодная, схватывает обручем. По полю, по доям, выше, выше. Женя в одной руке поднимает пулемет, другой поддерживает Володьку. Неужели с головой будет... Нет, вроде бы на убий пошла.

Выбрались. Течет с них в три ручья. Зато вот они, свои! Торчат опущие ухваты БТР.

Женя уже, видать, предупредил ротного. Старший лейтенант ни о чем не спрашивает, хотя суров:

— Мысков, оставь здесь, пока подойдет майданбат.

— Товарищ старший лейтенант! — В глазах Володьки чуть ли не слезы. — Не надо в майданбат! Просто раструил сужожию, поуже паретину! Ротному, наверно, тоже жалко терять солдатка!

— Хорошо, будешь в 620-м наблюдателем.

Уж, как сразу навалился усталости! Не держит ноги. Валерой опускается на мокрую траву. Закурить бы. Лезет в карман. Ах ты, розанто! Остался в затонувшем бронетранспортере, а в рюкзаке — целый блок «Ланки», запасенный на все учения! Побди купил здесь, в лесу...

Сменить бы белье, теплые носки бы на ноги, в шельня закурить.

— Эй, братишка, кулушку бы Кипачочку с заварочкой! — слышит он рядом.

— Чего захотел! Куни-то во втором зышелоне. А над лесом уже снова поет труба: «Тревога! Тревога! Вперед!»

— Ирукско-Пинская дивизия была на марше всю ночь. И только под утро остановилась не бивак.

Валерку Данцева разбудили непривычные звуки. Открыл глаза. Вот оказался Стоп, оказывается, бронетранспортеры не на опущие, а около огородов, и лежит перед ним большущее село.

Чуть только провалил побужда пелузи, посыпалась лавина. Без страха карабкается на броню, ползают под гусеницами, пристают:

— Дядь, дай звездочку! Дядь, дай патрон! Следом за мальчишками повзвизгивают женщины.

Обступили, пригласуют:

— Ходите до хаты, сынки, посядидайте, отдохните! Не обманяйте!

Как же это они могут, по хатам! Гладит Валерка: сам ротный растерялся — и разрешить не может и отказать женщинам неудобно.

А тут и девчата хлынули. Даром что будние рабочие утро: успели принарядиться, с лентами, с венками, в красных сапожках — фестиваль да и толкой! Смущаются, рдеют, волокут корзины, полные яблок, высыпают прямо на броню.

Валерка собрался:

— Эй, ребята, у кого там баян! Давай шире круг!

Вот это мероприятие: так и просится в «боевой лютости»!

Женщины, отчаявшись разобрать солдат по домам, прямо к машинам принесли и картошку горячую, и галушки, и творог, и варенье в банках, а сами отошли в сторону, смотрят, разговаривают.

— Силыща-то!

— Мой Миколка пишет: «Гордись, мамал!»

— Эй, поглядял бы Пахомыч, царствие ему небесное...

Подожли и мужички. Ходят, придиричиво гля-

Восторг молодых, уважение в гордости старших, слезные водино, в любовь народную, сопровождают нашу армию в походах и боях.

дышат технику, как по крупам лошадей, похлопывают ладонями по плоскостям.

И тоже разговор:

— Вот это мощь!

— Броня-то ого-го! А пулемет, глянь, новая система.

— Нам бы тогда такую технику...

В какой уж раз обрывает все походная труба. В путь! В бой!

Колонна идет по улице. Жители осыпают машины цветами, как космонавтов.

Валерке не по себе. Будто принимает почести не по заслугам. И правда знал он: уважаму должность солдата в нашем народе. Но вот чтобы так славился уважение старших, восторг детворы, глущие улыбки девчат в общую любовь всенародную — это он почувствовал сегодняшним утром впервые.

От горизонта до горизонта вдоль бетонного полотна выстроены подразделения. А позади них ряветь рабы боевая техника.

НЕСКОЛЬКО ЭПИЗодОВ из личного знакомства с ТЕБЕЛТАИЕЙ

риальное поле или продуцирует какую-то энергию, благодаря которой и осуществляется влияние на расстояния.

Кислотное поле, какая-то энергия... Ничего не ясно, но...

ЭПИЗод ТРЕТИЙ

Встреча с учеными по поводу телепатии в Центральном Доме журналистов. Зал полон — и разделен на две антагонистические группировки: энтузиастов и скептиков. Равнодушных нет. Идет сеанс телепатии. Напряженные лица, досадливые кивки, презрительные ужимки.

Здесь я услышал из уст физика, что любой ученый средней руки может предложить десяток мысленных механизмов передачи информации от одного человека к другому. Однако на сегодняшний день цена любых подобных объяснений равна нулю. Чтобы иметь какую-то ясную точку зрения, необходимо научно установленный факт.

Нужна достаточно фактов? Ведь по вопросу передачи мысли на расстояния существует внешнее наблюдение печатных работ.

Однако все это противники телепатии не считают научно установленными фактами. Кибернетик думают, что передачу сообщений по предполагаемой телепатической связи следует рассматривать как какаву связь с шумами, когда вероятность ошибочной передачи велика, и испытаний следует проводить больше и грамотнее применять при их оценке существующие статистические критерии.

Электрофизиолог Грей Уолтер, автор известных кибернетических работ, в докладе на конгрессе перипсихологов в 1965 году в США продемонстрировал возможность использования в телепатических исследованиях точных нейрофизиологических методов. Ученый показал, как отражается на электроэнцефалограмме гипнотического алианте. Ту же методику можно применить и при мысленном внушении.

Итак, телепатия должна вестись на ногах. С одной стороны, с помощью математических методов и обработки данных безвзвешанных электронных машинами, с другой — с помощью тесной связи с нейрофизиологией.

ЭПИЗод ЧЕТВЕРТЫЙ

Летом 1960 года в Большом зале Политехнического музея в Москве Норберт Винер, ученый, которого величают отцом кибернетики, читал лекцию «Волны головного мозга и самоорганизующиеся системы». В лекции он рассказал, что среди всех многообразия электрических колебаний, рождающихся в человеческом мозгу, наибольшей энергией обладает колебание с частотой около 10 герц. Они имеют резкий пик и следующий за ним провал. Частота, соответствующая пику, была названа альфа-ритмом.

Винер задает вопрос: сопровождается ли процесс мышления электромагнитным излучением и можно ли обнаружить это излучение? Ученый ответил, что антенна, работающая в человеческое тело может излучать электромагнит-

ные волны частотой порядка миллиона герц. Этого вопроса об излучении альфа-ритма с достаточной мощностью не стоит. Остается выяснить, на какую частоту имеет волны высокой частоты. Однако этот вопрос недостаточен исследован. Потом Винер добавил — для изучения или приема сигналов на частоте альфа-ритма понадобилась бы антенна размером с Советский Союз.

Слушая эти ответы, мне захотелось спросить Винера о телепатии во любви. Я и задал такой вопрос в конце лекции, когда после лекции разговоравался с ученым. Ответа на мой вопрос, как мне казал участившийся в разговоре и в передивший беседу профессор Э. Копман, о телепатии Винер промолчал. Но ответ был все же получен... через четыре года. Он был дан в одной из последних работ Винера, «Динамические системы в физике и биологии».

«Со все возрастающим пониманием фактики и ее механической психологии, которая была в основном феноменологической наукой, становится все более связанной с нейрофизиологией. Многие другие проблемы, до сей поры базировавшиеся на несколько скандальных предположениях, такие, как изучение прямой связи на расстоянии между нервными системами, становятся предметом реальной области научного исследования, которая не будет исторична на ненаучными допущениями того, что мы встречаемся здесь с явлениями физических соотношений, не имеющими физических коррелятов (то есть физических соотношений), с некоторой уверенностью я ожидаю увидеть, что эти физические корреляты будут открыты (если они действительно существуют, а это я считаю вполне возможным), или же их придется окончательно исключить из рассмотрения».

ЭПИЗод ПОСЛЕДНИЙ

Здесь мне придется вернуться к эпизоду первому — к ридению Б. Б. Кажинского.

«Ряд весьма тонких измерений и сложных расчетов, проведенных с моим руководством, позволили, как известно, свернуть длину и вывести, что живой проводник — нерв — отличается от металлического, кроме прочего, еще и тем, что он, очевидно, обладает сверхпроводимостью. Как известно, сверхпроводимость возможна при весьма низкой температуре — 268,9°С. Человек способен создать такую температуру. Значит, реально построена прибор, позволяющий улавливать, передавать и регистрировать биоэлектромагнитные волны исключительно слабой силы без уменьшения их энергии. Значит, теперь можно приступить к созданию прибора, улавливающего и расширяющих электромагнитные сигналы, сопровождающие психическую работу центральной нервной системы человека. Это будут первые приборы, обслуживающие биоэлектрическую радиосвязь».

Психическая деятельность человека и сверхнизкая температура. Это необычное сочетание столь далеких понятий не могло не врезаться в память.

И я вспомнил об этом, когда кандидат физи-

ко-математических наук Анатолий Петрович Мицевич принес мне 2-й и 4-й номера «Журнала физической химии» за 1966 год. Я был ошеломлен выводом доктора химических наук профессора Н. И. Кобзева и, конечно, конечно, пришел в гипотезе «О физико-химическом моделировании процессов информации и мышления».

Профессор Кобзев по-новому рассматривает проблему мыслительной деятельности человека. Чтобы гипотеза была понятной, проанализируем ее с точки зрения термодинамики — наиболее общей науки о молекулярно-кинетических системах.

Если информационная и мыслительная деятельность человека связаны с атомно-молекулярными механизмами, то на них должны распространяться все законы термодинамики, и в частности закон сохранения энергии и закон возрастания энтропии.

Чтобы подбаться к вопросу, профессор Кобзев строит термодинамические модели информации и мышления.

Так как атомы и молекулы всегда находятся в движении, они стремятся разлетаться по всему пространству. Отсюда возникает понятие возрастания энтропии — стремление системы перейти из устойчивого состояния в состояние неустойчивого. Этого не случится только при одном условии: если прекратится всякое тепловое движение, то есть при температуре абсолютного нуля. Тогда энтропия обратится в нуль, и термодинамическая система будет в устойчивом состоянии.

Теперь вернемся к мышлению. Вывод, к которому всегда мы приходим: мышление — это не иное, как устойчивое в термодинамическом смысле состояние системы. Уравновешенная однородность окончательного результата мыслительной деятельности доказывает ее строго направленный, спонтанный, векторный характер. Этот характер, по-видимому, зависит от состояния среды, в которой происходит движение, атомы и молекулы, из которых состоит вещество мозга.

Уравновешенность можно повторить бесчисленное число раз с разными условиями. Например, можно сколько угодно повторить доказательство теоремы Пифагора, а вывод будет один и тот же. Значит, вероятность термодинамической системы совершить процесс мышления, всегда равна единице, что отвечает единственно возможному состоянию ответственных за мышление микрочастиц, их полной упорядоченности и неподверженности тепловому хаосу.

Следовательно, логические суждения упорядочены и однозначны. А это физически соответствует только одному условию: частицы, из которых построен аппарат мышления, должны находиться при температуре абсолютного нуля! «Отсюда», — пишет Н. И. Кобзев, — вытекает вывод принципиальной важности: механизм мышления не может находиться на атомно-молекулярном уровне, осуществляемом известными нам частицами».

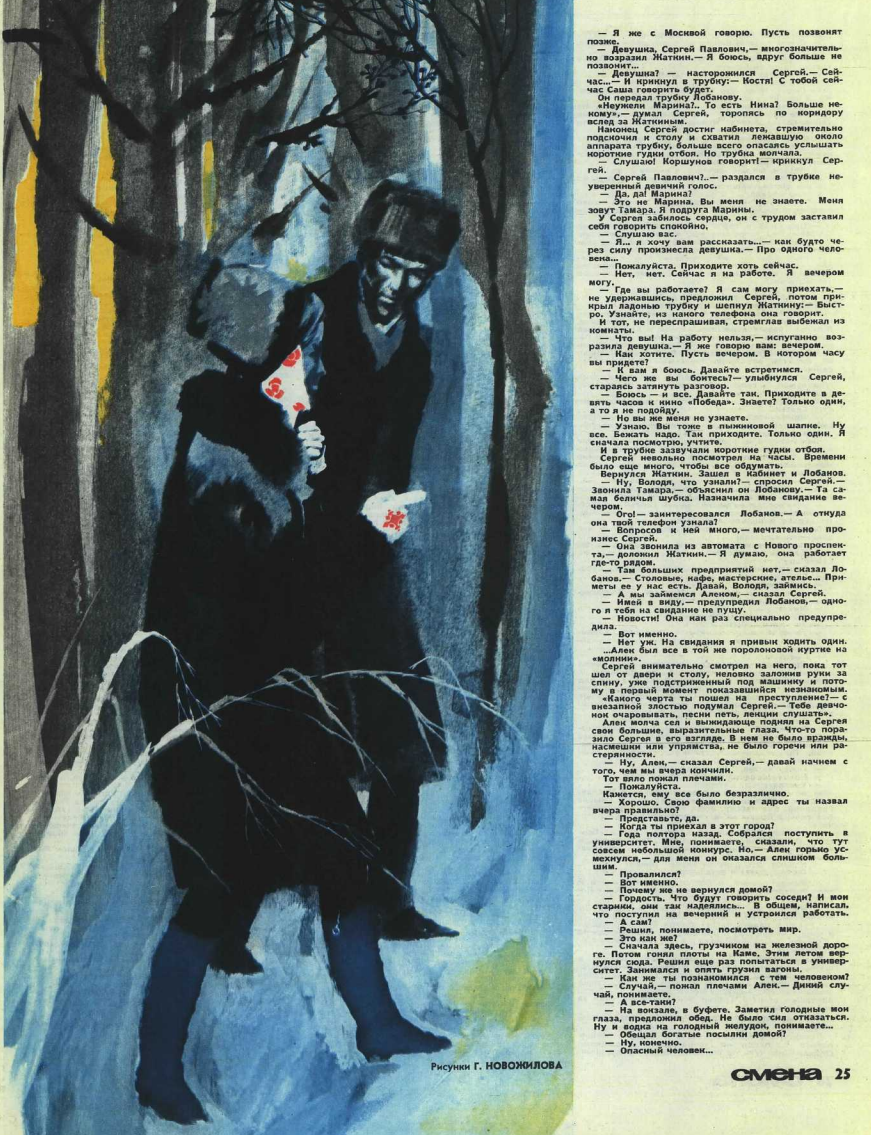
«Поиск мышления» на уровне элементарных ядерных частиц не имеет современной наукой! Если удастся прямых экспериментальных доказательств, что эта гипотеза верна, тогда все проблемы, связанные с биологической наукой, придется рассматривать совсем с другой точки зрения».

Тогда многие из так называемых загадочных явлений в органической природе перестанут быть загадками. Парадоксы нашей науки, внимание магнитных полей на поведение и психическое состояние и многие другие психические проявления, которые до настоящего времени считались таинственными, на физико-химическом механизме, могут интерпретироваться по-новому.

Если удастся первыми экспериментом доказать, что гипотеза профессора Кобзева верна, тогда многие биологические проблемы придется рассматривать с точки зрения его гипотезы (и передачу мыслей на расстоянии тоже!)

Значит, можно будет построить приборы для улавливания информации, быстрой передачи информации на уровне элементарных частиц. Значит, можно будет регистрировать, записывать и подвергать анализу процесс телепатической связи. Значит...

Но... Ох, это кино! С помощью кино в бутылку можно загнать Париж...

— Я же с Москвой говорю. Пусть позвонят позже.

— Девушка, Сергей Павлович, — многозначительно возразил Иатинин. — Я боюсь, ядрю больше не позвонит...

— Девушка? — насторожился Сергей. — Сейчас. — И крикнул в трубку: — Юст! С тобой сейчас Саша говорит врет.

Он передал трубку Лобанову. «Неужели Марина? То есть Инна? Больше никому», — думал Сергей, торопясь по коридору вслед за Иатининым.

Намонец Сергей достиг кабинета, стремительно подскочил к столу и скватил лампаду, ослепив аппарат трубку, больше всего опасаясь услышать моротные гудки отбоя. Но трубка молчала.

— Слушай! Корнуиса говорит! — крикнул Сергей.

— Сергей Павлович! — раздался в трубке неуверенный девичий голос.

— Да, да! Марина!

— Это не Марина. Вы меня не знаете. Меня зовут Тамара. Я подруга Марины.

У Сергея забилось сердце, он с трудом заставил себя говорить спокойно.

— Слушаю вас.

— Я... и хочу вам рассказать... — как будто через силу произнесла девушка. — Про одного человека...

— Пожалуйста. Приходите хоть сейчас.

Нет, нет, сейчас я на работе. — Я вечером могу.

— Где вы работаете? Я сам могу приехать — не уверявшись, предлоил Сергей, потом прикрикнул ладонью трубку и шепнул Иатинину: — Быстро, Уходите, из моего телефона она говорит.

И тот, не переспрашивая, стремглав выбежал из комнаты.

— Что вы! На работу нельзя, — испуганно возразила девушка. — Я же говорю вам: вечером.

— Как хотите. Пусть вечером. В котором часу вы придете?

— К вам я боюсь. Давайте встретимся.

— Чего же вы боитесь? — улыбнулся Сергей, стараясь заглушить разговор.

— Боюсь — и все. Давайте так. Приходите в девять часов и кино «Победа». Знаете? Только один, а то и не пойдете.

— Но вы же меня не узнаете.

— Узнаю. Вы тоже с пионерской шагнем. Ну все. Безать надо. Так приходите. Только один. Я сначала посмотрю, уйдет.

И в трубке зазвучали моротные гудки отбоя.

Сергей невольно посмотрел на часы. Времени было еще много, чтобы все обдумать.

Вернулся Иатинин. Зашел в кабинет Лобанова.

— Ну, Вадим, что узнали? — спросил Сергей.

— Узнала Тамара — объяснил он Лобанову. — Та сейчас бегучий шубчик. Мадамочка мне свидание вечером.

— Ого! — заинтересовался Лобанов. — А откуда она твоей тейфой узнала?

— Вопросов и ней много, — мечтательно промямил Сергей.

— Она звонила из автомата с Нового проспекта, — доложил Иатинин. — Я дуяло, она работает где-то рядом.

— Там больших предприятий нет, — сказал Лобанов. — Столовые, кафе, мастерские, аптеки. Приметы ее у нас есть. Давай, Володя, записки.

— А вы займитесь Алексом, — сказал Сергей.

— Иней в виду, — предупредил Лобанов, — одного и тебя на свидание не поеду.

— Новости! Она как раз специально предупредила.

— Вот именно.

— Нет уж. На свидание я привык ходить один.

— Алекс был все в той же пионерской куртке на «молнии».

Сергей внимательно смотрел на него, пока тот шел от двери к столу, неловко залюймав руки за спину, уже подстриженный под шапку и потому в первый момент показавшийся незнакомым.

«Какого черта ты пошел на пруступление?» — с вихляющей злостью подумал Сергей. — Тебе девочкам омаривать, песни петь, ледники слушать?

Алекс молча сел и выжидающе посмотрел на Сергея своим большими, выразительными глазами. Что-то поразило Сергея в его взгляде. В нем не было враждебности, но было горькое, не было горечи.

— Ну, Алекс, — сказал Сергей, — давай начнем с того, чем вы вчера кончили.

— Вот именно.

— Пожалуйста.

— Хорошо. Серо фамилию и адрес, ты назвала вчера правильно?

— Представьте, да.

— Когда ты приехала в этот город?

— Годов полтора назад. Собралась поступить в университет. Мне, понимаете, сказали, что тут совсем небольшой институт. Но... Алекс горюно усмехнулся, — для меня он оказался слишком большим.

— Провалился?

— Вот именно.

— Почему же не вернулись домой?

— Гордость. Что будут говорить соседи? И мои старшие, они так надеются... В общем, написала, что поступила на вечерний и устроилась работать.

— А сам?

— Решил, понимаете, посмотреть мир.

— Это как же?

— Сначала здесь, грузчиком на железной дороге. Потом гоним плотом на Каме. Этим летом вернулся сюда. Решил еще раз попытаться в университет. Занялся и опять грузил вагоны.

— Как же ты познакомился с тем человеком?

— Случай, — пожал плечами Алекс. — Дичий случай, понимаете.

— А все-таки?

— На вокзале, в буфете. Заметил голубые мои глаза, предлоил обед. Не было чти отказать. Ну и корма на голодный желудок, понимаете...

— Обещал богатые посылки домой?

— Ну, конечно.

— Опасный человек...

Овидий ЛЮБОВИКОВ

Память

Ошибался.
В людях и дорогах.
Было — пальцем в небо попадал.
И в прыжках и истоках.
Но товарищей не предавал.
Ничье в разговоре гуде «поминишь...»,
Перед именами чаще «был...» —
Призывало прошлое на посылы
И стучу в безмятежные могилы.
Время нагло.
Время быстротечно.
Кипит с безразличием войны.
В списке нашей памяти навечно
Имена и даты несены.
За спиной — окопы и платки.
Торжества.
Бода не между строк.
Громовой упрек — живешь с оглядкой! —
В общем-то нестойкий упрек.
В меру сил осваивая землю,
Пробиваясь и рудному плесту,
Как я спасаюсь: вдруг задремлет

Память на ответственном посту!
Что тогда!
Ее без шума сважут,
Кляп выложат — знанию повелит!
Закубится ночь чернее сажи,
И рванутся сабли нагою.
...Мальчишки в Чапан не играют.
Тропы заросли.
Костер остыл.
Вдвоям треугольниками сгибают.
Полихают к пришлому мосту.
В сторону на разном повороте.
На подкове курьеза голоса.
Падаем, как в бурю на болоте
Падают со стном дерева...
Бодрастуй, память!
И с бедой и счастьем.
Никогда не закрывай глаза.
Ты необходима в настоящем.
В будущем без тебя нельзя.

• • •

Любовь и женщины,
и Радость —
Тревожная любовь.
...Давным-давно
Но поднимает нас в атаку ротные,
На терпящих трусы и длинют.
Над бруствером,
в крылатых плащ-палатках.
Когда ракета взмывает — наш черед —
Они приказы излагали кратко,
Единым мощным выдохом! — Вперед!
Мудры, как боги,
Яростны, как пламя,
В уставе чья начало всех начал,
Срывались ротные ножами в память,
Тревожно звали женщин по именам.
Такими были голоса любви —
Отчаянь с надеждкой пополам,
Что жены припадали к их губам
И матери склонялись в изголовье.

Военные ночлеги, как теплеть:
Скрипучи в гору,
трясом под уклон.
И опрондывались в бой ночелоты
За каждым подвизунами утлом.
И власто заумерили телефоны,
И блились в лизорадке провода,
И отступали матери и жены
В далекие года и города.
Коптили меркли.
Копотились дробно
Накаты.
И колонились полоса.
Бросали нас в огонь — громоподобы —
Бескомпромиссных ротных голоса.
Он вырвался саблею из ножен,
Он порожден был горлом и нутром,
Он был непреклонен и тревожен,
Над рубеком атаки, этот гром.
...Во мне железа меньше.
Меньше силы.
Но ротными откована в борьбе
Ответственность моей любви к России.
Ответственность моей любви к тебе.

• • •

В чистом поле,
У подножия горы,
В дни и годы всходов и утрат
Вырастают дети из губастов —
Рукава по локоть, шубы трещат.
Набирают силу.
Постепенно
Ошибаются учатся слыши.
Как орехи, щелкают ступени.
Вырастают дети...
Как медали, носят синики.
Вырастают дети...
Вырастает
Из своих одежек челонок.
Стрелы синей стая.
Стрелы тают.
Адрями влетают в новый век.
Дипломаты сочиняют ноты.
Бодрастуют над картами штабы.
Знаменосцы всходят на вышты.
Рвется мир, оскалится, на дыбы.

Потрясенный,
Ослепленный бурей,
Белый свет гаснущий в темноту.
...Человек не зверь,
Зверинкой шкурой
Прикрывая когда-то наготу.
Как его ромало и шатало!
Но аставали грады и сады.
Он добыл огонь не для пожара.
Атом разбудил не для беды.
Землю на руках из пепла вынес.
На рассвет
земной нацелил бег.
...Вырастают дети.
...Как он вырос.
Слабым и всемогущим человеком!
Утверждая,
Улыбаясь,
Хмурясь,
Знает, где заслуга,
В чем вина.
Опадает с плеч зверинкой шкуркой
Человеку под ноги война.

Есть продолжение у подвига.
Его творец давно убит.
Руками полководец-плотника
Герою гроб дощатый сбит.
Биограф ратный путь исследует,
Корпит в архивной тишине.
Все в прошлом.
Продолженье следует
Того мгновения на войне!
Вникая в суть, прилежно слушаю,
Как нынче пишут,
что поют,
Участие спешного слухая
В том подвиге не признаю,
Через болота,
по-над кручами
Поинятой враг.
Дороже друг.
По капле копится горючее.
Пружина взводится на прочее.
И час пробьет.
И ляжет под ногу
Все жизнь спорной для броска.
...А может быть, готовность к подвигу
Уже есть подвиг!
И пока
На обиденность некто сетует,
Мукают на не стороне
Герои.
Продолженье следует
Того мгновения на войне.

• • •

Придумана была красиво —
С бесконечной и маетой,
Клялась и клялась,
грозила
Любовь, придуманная мной.
И такой любовью летит,
все бросил
И крылья опалила.
Бегут
По жутчим утлам, как по росам,
И прошлось не барыгу.
Но женщина сама любовь
Любовью самою земной.
Ее смертельно оскорбил
Любовь,
придуманная мной.

• • •

Было несчастье или счастьем —
Не имя судить.
Родить не нам.
Но вездесущее участие —
И в дверь
и в окна.
По рукам,
Да, по рукам бы годатадаться,
Ему ударить упредить,
Пока оно,
не глнузя в святицы.
Не начало судить-родить:
«Ушла! Черт с ней!
Помогает! Башенку!
Но убиваться нет причины.
...Она и он.
Как это сплюбно,
Недосредство лотчи.
В согласии шаг и речим.
Определенность бытия.
Но гром!
Ядро противоречий
Сметает все и рушит все.
Лелеют взбалмошных.
Неверных
Процуют.
Мучают святых.
А нам все зисо:
Ты, во-первых...
Ну и, конечно, во-вторых...

ОСТАНКИНСКИЙ ДВОРЕЦ

мастера тщательно укладывали в парадных залах паркет, украшали резьбой стены и двери.

Шереметев создал вокруг строительства атмосферу загадочности. Страна решительно отгоняла любопытствующих от высокого забора, которым была обнесена строительная площадка. Граф хотел удивить и вызвать зависть у всей России». Впрочем, ему не так трудно было быть «загадочным». Немногие из русских вельмож имели такую богатую поместия и такую многочисленную армию крепостных.

Шереметев никак нельзя было назвать добрым человеком. Идиллии, романтичности были ему чужды. Но у него оказалась одна слабость: он любил искусство и особенно театр. Шереметев даже написал впоследствии на замечательной крепостной афише, дочери тузачка — Прасковье Ивановне Ивачуговой, и хотя он придувал родословную своей жене — она выдавалась им за дочь вельможского шляхтича Ковалевского, — московский мажорский свет неодобрительно отнесся и этому браку.

Останкинский дворец Шереметев задумал как храм искусства. В нем должны были разместиться библиотека, картинная галерея и, конечно же, любимый им театр.

Со строительством спешить, с рассветом начинался рабочий день, а заканчивался вечером, после захода солнца. Восьмь лет продолжались работы. По тем временам срок этот был немалым, хотя и не все было сделано, что некогда задумывался.

Парадный фасад, тот, что ныне обращен правым и левым крылом, строг и величествен, как и все. Со стороны парка дворец кажется проще и так сказать, домашнее. И колонны помпезные, да и не так они представительны, как впрочем с великой женщиной. Но вот мы входим во дворец, и уже восторженно жмем своим великодушным, иррациональным скульптурным, изысканным фонарям. Идем по предельным торжественным залам, и перед нами — февраль — впечатлений. Строгость сменяется пышностью, парадность — интимностью, роскошные залы — уютными гостиными. В конце заведений зала гостиного утама — зеркало. И в нем укорот в бесконечную даль, снова один за другим залы, сияет позолота резьбы, искрится хрустальный ваза, играет пламень красной дерева роскошней красоты мебели.

Глазными навстречу считалась Голубой зал, Голубой, потому что и мебель и стены обиты голубым атласом.

Зрительный зал театра.

Голубой зал. На первом плане резной геральдический кресло мастера И. Мочалкина.

Картинная галерея. Здесь представлены картины крепостных художников — Ариунов, Мухина и других, а также работы иностранных живописцев.

Проходная галерея к Итальянскому павильону.

И как чудодейственно соседствуют в жизни большого города разные эпохи? Глядя вдали, когда-нибудь думать неведомые строители древних московских церквей, что рядом с их username вырастут несокрушимые, а на гальблице будут придать от фунда в ондамини забывают!

Рядом с гигантской, уходящей ввысь иголь-башней телецентра Останкинский дворец кажется сегодня игрушечным. Будто выстроена огромная современная театральная декорация и сейчас начнется представление из жизни такого далекого, по-деревенскому туманной дымкой XVIII века, Хруцкого и тонкого, как фарфор, нарядно прикосновение и которому может стать последним и по-варварски беспощадным. Вот сейчас отворится резные ворота и выйдет на парадный двор карета с почетным гостем хозяина дворца... Весь недавний путь от Москвы до Останкино посылит король Станислав Понятовский любилась необычайным зрелищем. По обе стороны дороги пылали просмоленные бочки. И теперь, он остановился, пораженный торжественной строгостью двора графа Шереметова. Стройные пропорции, благородное зданье поразило его воображение. В своем дневнике он написал о нем немало восторженных слов. И наконец не было удивление короля, поймавшего много заманчивых дворцов, когда он узнал, что построил Останкинский дворец графа Н. Б. Шереметова Правда, граф, когда задумал строить свой дворец, заказал проекты многим известным архитекторам: Яковлю Кваренги, Назарову и наконец прославившемуся тогда мастером. Но больше всего Шереметеву приглянулся проект Кампорези. В 1791 году дворец начали строить, а через два года во главе всего строительства граф поставил своего крепостного Павла Ивановича Аргунова и его помощники вольно, по-своему обошлись с персональными правами. Искусные

штофом и вазы подобраны в тон залу из голубого и излучающего сияние синего стекла. В нем свободно размещаются, он легкий, как сказочный хрустальный дворец. Большая, стремительно спадаящая сверху люстра кажется почти невесомой. По блестящему зеркалу паркета скользишь, не чувствуя своей тяжести, задерживаясь только у причудливых, сказочных деревьев. Они осыпаются тошнотными, загадочные сфинксы и листья акадии. Христианский мастер Мочалин решил дополнить интерьеры на обобщенном, колониальном и узорами из полевых цветов.

Каждая вещь во дворце создана и мастерски обставлена. В картинной галерее немало замечательных полотен, собранных Шереметьевым. Здесь и «Христианский Умие» знаменитого Французского живописца Луи Жанена, и картины фламандцев, голландцев, итальянцев. Они висят плотно, закрывают почти всю стену, образуя вместе как бы один огромный гобелен. А рядом — столы с малахитовыми крышками, удобные расписные кресла. Однако, расклевывая живопись, заставляешь взглянуть на паркет. Это — произведение настоящего, высокого искусства. Какой фантазией и виртуозным мастерством надо было обладать, чтобы так исполнить такую работу!

Но «меря» Останнинского дворца, конечно, театр, ради которого, быть может, и затеялось строительство. Изначно оформленный в розовых, светло-голубых и белых тонах театральный зал невелик по нынешним понятиям: всего на 26 зрителей. В их число входила лишь комиссия знаменитого графа и московские аристократы, кто по воле моды, а кто и искренне, как Шереметев, увлекся сценическим искусством. Здесь шли первые русские оперы, ставились балеты, христианские антеры, разыгрывали комедии и драмы. Но останнинский театр был одновременно и «вонсалом». Так называли тогда зал для балетов и танцев. Убирался в особый трюм кресла архитектора, она верхних галерей (откуда смотрели предостережение свободные от спонсируемые антеры) заходились, цитатами, люстра опускалась вниз, заливая зал ровным, мягким светом. В доме начиналось неизбежное ожидание.

Музыцировали в концертном зале. Его называли Египетским павильоном. Впрочем, египетского в нем мало — разве что восточные мотивы декора. Особенно хороши концертный зал в солнечный день: светлый, строгий, аристократичный, с воздушными, легкими, словно несомым, лепнином.

В особо торжественных случаях устраивали приемы в Итальянском павильоне. Неверный свет свечей, колебавшихся от случайного дуновения ветра, заставлял играть хрусталь, люстры и словно бы выдал жизнь в мрамор скульптур. Из окон угловых северных кабинетов открывался вид на парк.

Когда-то Радинцев писал о своем вене:

Нашли в ручьи воробья, в реку ручьи воробья. И на дальнейшем берегу извивающаго пейзажа. Испыт.

В вестибюле Останнинского дворца укреплены мраморная доска. На ней золотом написаны сотни имен. Это имена художников и мастеров, строивших его. И первым стоит Павел Иванович Аргунов. За ним бесспорно имена таких же ослепительных умов, таких же, как и он, талантливых художников Шереметев. И по справедливости назвали музей, созданный в Останнине после революции, музеем творчества художников.

В. РАКИТИН

Фото О. НЕЕЛОВА

5.

На асфальте остаются следы кабалок. Раскаленный тротуар пачкает жаром. Подобраться бы к траве, сочной, бархатистой, опуститься на нее, вытянуть усталою нося. Но до леса далековато, а в парках нас встречает грозное предостережение: «По газонам не ходить! Траву не мять!».

Работники Варшавского института коммунального хозяйства предпочитают аквариумные рыбки надписи на саюнках. Они великие сорты многолетних трав, по которым не страшно ходить, на которых можно даже полежать. Травы «Лео», «Сима», «Илека», «Сава» и «Ладия» имеют красивую темно-зеленую окраску, не блекнут от засухи. Эти травы не вымерзают даже в зимний период.

ПОЛЬСКОЕ АГЕНТСТВО ПЕЧАТИ

6.

К первому изданию пушкинской «Истории Пугачевского бунта» (1834 г.) была приложена гравером получившая первую известность после появления его правительственными войсками. Позднее эти граверы получили первую известность в преданиях российской истории, что послужило оригинальным трауром.

Писаня привез в Талдин в Историческом музее АИ ЗСР хранится портрет Пугачева, исполненный в Симбирске неизвестным художником. Пугачев изображен прикованным цепью к стене. Угловатый, как портрет в старом паспарту по замыслу майора О. Матвеева, изображаемого в «Истории Пугачева». Долгие годы портрет находился в имени владелицы, затем дошло до О. Матвеева был помещен в местный музей, а в 1876 г. экспонировался на выставке в Петербурге. Исследователи считают, что граверов по этому портрету этот уникальный портрет крестьянского вождя.

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

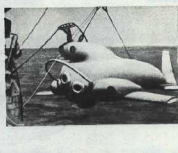
7.

Современные темпы развития рыбного хозяйства требуют новых, более эффективных видов и способов лова. Но создать новую конструкцию трапа либо изменить принцип его работы возможно только при условии освоения нового принципа поведения вымы. Это вопрос можно решить только помощью подводных наблюдений.

Для изучения реакции рыбы и наблюдения за работой трапа специалисты Атлант-1 проектировали и построили подводную бусируемую камеру. Ее проектирование осуществлена группа конструкторов Крайнегого отделения гидроаэроработы под руководством А. Р. Рыбникова и В. Н. Потанина.

«Атлант-1» состоит из двух корпусов: прочного — диаметром около метра и легкого — для размещения заборной аппаратуры. В нижней части аппарата установлена камера для регенерации воздуха. За микроклиматом следят приборы. Электроэнергия подается по кабелю от сабел-тросу с судна-бусиранца.

Во время испытаний батискаф «Атлант-1» совершил более 20 погружений на глубину до 200 метров. Он оснащен установкой легко управления на скорости до 6 узлов.

Большой интерес для исследователей представляют подводные рыболовство и киноиспользование дрифтовых олов тралового мешка во время траления. Эти коренные методические в поисках рыбы находят на глубины 60-70 метров и подходят к траловому мешку, наложенному рыбой. И. Поневляев не считает дрифтовые олов, если не составили в искусство плавания, обходят аппарат и снова возвращаются к нему.

Подводные наблюдения, фото- и киноиспользование, проведенные с помощью батискафа, позволили получить ценные сведения о работе орудий лова, о поведении оскоянов рыб в естественных условиях и о других явлениях, изучать которые не представляется возможным, пользуясь привычными методами подводных исследований.

Простота управления и нормальные условия обитания на борту батискафа позволяют быстро освоить управление аппаратом без специальной психофизиологической подготовки. Эти преимущества батискафа «Атлант-1» открывают широкое возможности для его использования специалистами, проектирующими и использующими орудия лова, и ученикам, изучающим физику на уровне начального школьного.

ЖУРНАЛ «СУДОСТРОЕНИЕ»

8.

Сотрудник Фридрихского университета доктор Ч. Эммануил выполнил изотопный, химический и микробиологический анализ ископаемых организмов, поднятых в различных группах из различных районов Норвежского моря и оконтральной Атлантики. Он высказал предположение, что в ближайшем будущем будет начат новый ледниковый период, а максимум ледниковой нагрузки достигнет через 15 000 лет. Ученый считает, что периодический процесс, походящий сменой друг друга в среднем каждые 50 000 лет.

Но как будет меняться климат в ближайшую тысячу лет? Эммануил и его коллеги задали вопрос: пытаясь дать ответ на него, исследователи изучили архивы США М. Селлессер. На основе данных советских и шведских данных он пришел к выводу, что периодическое сейчас общее потепление климата будет продолжаться примерно до 2400-2500 годов, после чего должно наступить похолодание. Своё мнение он подкрепляет ссылкой на сходный процесс, который уже происходил на Земле. По мнению специалистов, до VII-VI века н. э. наблюдалось потепление, а затем началось похолодание, наиболее сильное около 1433 года.

М. Селлессер использует советские данные потепления, с которыми связано снижение уровня Балтийского моря. Последнее, существование на его побережье в VI веке в средние века и в настоящее время, а теперь их развалины в ряде мест снова повышались из воды. Берег отступил от современной линии поселения за полвека на 50-55 км от моря. Это указывает на данные шведских оленеводов о ледовой обстановке в Атлантике.

ском оловие и в Балтийском море и не противостоят глетцее о существовании 800-летнего климата чешского цари.

ЖУРНАЛ

«ЗЕМЛИ И ВСЕЛЕННАЯ»

9.

Собака издавна считается лучшим другом человека. Можно подумать, что такое положение она заняла благодаря особым «мыслительным» способностям. Но на самом деле это далеко не соответствует истинному положению вещей. Группа специалистов-интерпретаторов из университета штата Джорджия (США) установила, так называемую «интеллигентность» животных (без дельфинов). Как ни странно, самым «умным» среди домашних животных является свинья. А вообще свиньи инстинктивно выискивают следующие объекты. Первое место в списке занимает овсянка, а далее в порядке убывания идут: лисы, вьюны, свиньи, собаки, ошцы, козы, гуси, лошади, лошади, морские свинки и, наконец, человек. Ученые считают также, что знаменитая «разумность» слонов в большой мере лишь плод богатого воображения; хотя слоны и отличаются хорошими способностями и воспримчивы к человеческому тону, все их учит человек.

«ФОРКСШПИННЕ», ВЕНА

10.

В читальном зале, столовой, в спальня комнатах другие помещения пионерского лагеря, школы или детского сада громко разговаривать и шуметь не полагается. Делуемые следы, чтобы там было тихо. А мезьял из эти

обязанности возложить на электронные приборы-автоматы! В любом из помещений можно установить звуковой реле — прибор, реагирующий на звуковые сигналы. Как только уровень шума превысит дозволений, автоматически включается световое табло с предупредительной надписью «Тыше».

Такой автомат создан. Принцип его действия состоит в том, что микрофоны улавливают звуковые колебания в помещении и преобразуют их в электрические. Затем, пройдя через ряд приборов, эти колебания преобразовываются в постоянный ток, изменяющийся по величине в зависимости от уровня звуковых сигналов. Выпрямленный ток улавливается, а затем электромагнитное реле передает команду исполнительной цепи.

ЖУРНАЛ «РАДИО»

11.

Таким в 1971 году он увидит на аэродроме мира. Издавна летает «Конкорд» совместного англо-французского производства. Был поставлен на заводе в Тулузе. Пять лет тысячи инженеров и заводских специалистов работали над этим самолетом. Летая со скоростью 1 903 км/час, он будет преодолевать расстояние от Парижа до Нью-Йорка за 3 часа 20 минут, до Рио-де-Жанейро — за 6 часов 30 минут, до Токио — за 10 часов 30 минут. Сам — самолеторол «Конкорд» будут испытаны в течение 4 275 часов, прежде чем самолет получит разрешение на полеты с пассажирами. После двух месяцев наземных испытаний состоится первый полет, который намечен на 23 февраля этого года.

ЖУРНАЛ

«ПАРИ-МАТШ», ФРАНЦИЯ

F-1055

ПОМОГИТЕ ФОТОРЕПОРТЕРУ

Наш репортер сфотографировал образцы советской авиационной техники. Но вот беда: он потерял пленку, в которую записал названия видов летательных аппаратов. Может быть, читатели помогут ему решить эту авантюристу?

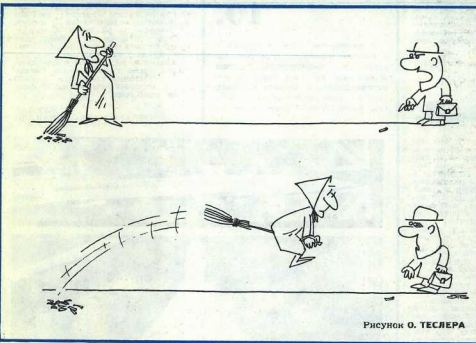
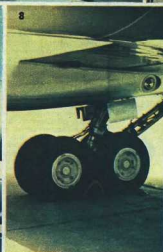

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

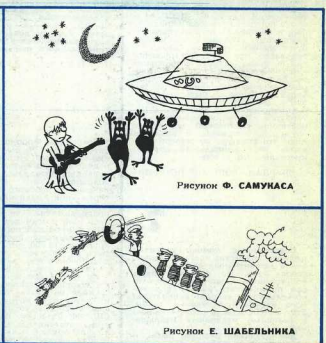

Рисунок Ф. САМУНАСА

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Первая страница обложки: В воздухе — заслуженный лётчик-испытатель СССР Герой Советского Союза Юрий АНТИПОВ.
Фотоэпод В. ЛЕБЕДЕВА

ОТВЕТЫ
НА ЗАДАЧИ
«СМЕНА» № 3

1. Нужно пройти через комнаты в следующей порядке: 13-14-13-9-10-11-15-16-12-8-7-6-3-1-2-3-4.

Главный редактор В. М. САМОХИН.

Редколлегия: К. К. Андреев, В. Н. Ганчак, А. Д. Голубев (заместитель главного редактора), Е. А. Долматовский, К. Н. Панюшкин, Р. Ф. Казакова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов (ответственный секретарь), Е. М. Рябчинко, Г. В. Семенов, С. С. Самарин, А. Б. Стуков (главный художник).

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: Д 3-30-87; отделы: литературы и искусства — Д 1-32-84; обзоры и публицистика — Д 1-03-31; международный раздел — Д 3-31-50; физкультуры и спорта — Д 3-31-50; писем — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; фототехника и репортажи — Д 3-30-87; информация — Д 3-31-03; оформления — Д 0-29-35.

Художник-оформитель В. Соколов
Технический редактор Н. Вудкина

А 00011. Подписано к печати 30/1 1968 г. Формат бум. 70 x 108/16.
Усл. печ. л. 3,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000. Изд. № 335. Знак № 126.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ПЕСНЯ О КОМИССАРЕ

Слова Игоря КАШКАДАНОВА

Музыка Эрнста МАНВЕЛЯНА

Мне рассказывал дед о далекой поро,
О гражданской войне, волочевских днях,
И я вижу над степью в багровой заре
Комиссара, отдавшего жизнь за меня.

Припе в:
Комиссар,
Не дышал я ветрами степей.
Комиссар,
Боевой не слыхал я приказ...
В нашем сердце живешь ты отвагой
своей,
Навсегда ты ровесником ставший для нас.

Говорил мне отец о боях за Кавказ,
Где у крошки воды, где у Малой земли
Комиссар его роту от гибели спас,
Прикрывая огнем, чтобы наши прошли.

Припе в:
Комиссар,
Я стою у могилы твоей.
Комиссар,
Рядом бьется морская волна,
В нашем сердце живешь ты отвагой своей,
Навсегда ты ровесником ставший для нас.

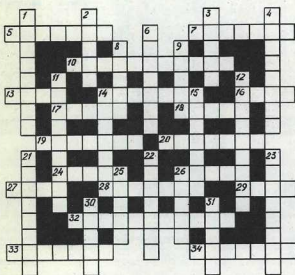
Может статься, сынам расскажу я своим,—
В нашей жизни у каждого свой комиссар,
Расскажу, как прошел сквозь пожары и дым,
Как вершил с комиссаром мои чудеса.

Припе в:
Комиссар,
Мы еще не встречались с тобой,
Комиссар,
Я не знаю, когда позвешь,
Но живешь ты во мне, как и Отчизне любовь,
И сильней той любви на земле не найдешь!

В тени журавля, завовавшего...
...шел я ветрами степей, комиссар, бо-е-
...ней не слыхал я приказа... В нашем серд-це жи-
...дальной войне, во-ла-ча-евских днях, и я вижу над степью бое-
...авь ты отва-гой боей, навсегда ты ро-
...для патриста... для оптимиста...
...всегдашним ставшим для нас... дель! Не на-
...жизнь за ме-ня... Комиссар, не ды-... дель! Не найдешь!

К Р О С С В О Р Д

Составил Ф. ДОНЕЦКИЙ,
г. Москва

По горизонтали:

- Автор пьесы «Человек с ружьем».
- Конструктор автоматического оружия, Герой Социалистического Труда.
- Боевой моряк.
- Герой гражданской войны на Дальнем Востоке.
- Роман Ф. Гомчара.
- Туловище в романе Д. Фурманова «Чапаев».
- Кинофильм А. Донченко.
- Боец пулеметного расчета.
- Вид горючего.
- Солдат, герой советского кинофильма.
- Отряд разведки, охранения.
- Союзная Советская социалистическая республика.
- Советский графин, автор патристических планов в период Великой Отечественной войны.
- Советский скульптор.
- Ремь, впадающая в Финский залив.
- Композитор, руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии.
- Войсковое звание.
- Выходящий советский писатель.

По вертикали:

- Национальный герой Италии, Герой Советского Союза.
- Металл, применяемый в ракетной технике.
- Нартина Курильникова.
- Оптический прибор подводной лодки.
- Математическое положение, требующее доказательства.
- Старинный город в Подмоскovie.
- Знак различия для военнослужащих.
- Поэма А. Блока.
- Повесть В. Иванова.
- Автор картины «Фанатик пролетаря».
- Советский летчик-испытатель.
- Автор романа «Солдаты».
- Синтезованный М. Светлова.
- Один из героев романа А. Фадеева «Разгром».
- Надстройка на верхней палубе корабля.
- Приток реки Лены.
- Город в Смоленской области, место ожесточенных боев в 1941 году.
- Композитор, автор песни «Далекодалено».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

По горизонтали:

- Конюхов.
- «Полночь».
- Ешикордов.
- Ловатч.
- Данте.
- Понтов.
- Дулипар.
- Козьмодемьянск.
- «Варяги».
- Лопухов.
- Матлик.
- Малго.
- Африка.
- Нерезина.
- Фурманов.
- Тихомирнов.

По вертикали:

- Чехов.
- Мираида.
- Аргетат.
- «Аэлита».
- Гелетай.
- Федченко.
- Долуханин.
- Коробочка.
- Понтов.
- Иртыш.
- Шань.
- Валтэрра.
- Украина.
- Асташов.
- Григорьев.
- Дрегат.
- Чирнов.

ТРЕТЬЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ

М. РАДОМАН.
Портрет С. Есенина.

Б. МИКУЛЕВИЧАНЕ.
Комплект
женских украшений
из янтаря.

В Третьей Всесоюзной художественной лотерее, тираж которой состоится 8 октября 1968 года, будет разыграно 404 тысячи выигрышей.

Среди них — картины известных художников нашей страны, оригинальные произведения графики и настольной скульптуры, художественные изделия из фарфора, стекла и керамики, декоративные ткани, новы и ювелирные изделия.

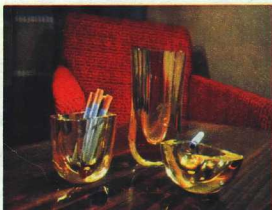
Каждый, кто купит билет художественной лотереи, может стать обладателем книги о выдающихся художниках или альбомов репродукций, комплектов художественных открыток и того, чего не было ни в одной прежней лотерее, — авторских копирований оригиналов почтовых марок.

Приятным сюрпризом будет выигрыш гарнитура современной мебели с декоративным убранством жилого интерьера, так же, как и экскурсионно-туристические путевки в крупнейшие города не только нашей страны, но и Венгрии, Польши, Чехословакии.

Лотерейные билеты продлятся в салонах-магазинах Художественного фонда, в магазинах Инногорга, в киосках Союзпечати, в сберегательных кассах, в массах художественных музеев и выставочных залов, в театральных кассах.

Билет стоит 50 копеек, а стоимость выигрыша — до 1 000 рублей.

Работы, которые мы здесь показываем, вместе с тысячами других произведений искусства будут разыграны в Третьей Всесоюзной художественной лотерее.

А. СИЛКО. Прибор для курения. Хрусталь.

Д. КРАСТЫНЬ. Прибор для линера и подсвечник.

В. АРАЛОВ.
«Зима в Загорске».

Цена номера
20 коп.

Индекс 70820